

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставкой и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—20 к. съ стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.

Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются безплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.

Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1900 г. IV годъ изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 23 Іюля.

СОДЕРЖАНИЕ: Еще о театральнѣхъ школахъ и актерскомъ перепроизводствѣ. — Шекспиръ о войнѣ (продолженіе). Адольфа Гельбера. — Хроника театра и искусства. — Письмо въ редакцію. — Неудачная попытка Н. В. Гоголя поступить на Императорскую сцену. Ник. Ермичева. — Плясуня (продолженіе). М. Любимова. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

№ 30.

Рисунки: Художественная афиша, съ карт. Леандра. — Амстердамская вдова, съ картины Вайя. — Театральные контрасты. — Портретъ дѣвушки, съ карт. Ф. Ленбаха.

Портреты: А. А. Яблочкиной и Н. Д. Рыбчинской.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на второе полугодіе на журналъ

„Театръ и Искусство“.

Цѣна за полгода 4 руб., за годъ 6 руб.

С.-Петербургъ, 23-го іюля.

Мы обѣщали вернуться къ вопросу объ актерскомъ перепроизводствѣ.

Если положеніе «выучениковъ» театральнѣхъ школъ на казеннѣхъ и частныхъ сценахъ столицъ является безотраднѣмъ, то на провинціальнѣхъ сценахъ оно безвыходно. Здѣсь—талантъ, способности, трудъ начинающаго дѣятеля сцены, — за весьма рѣдкими исключеніями, — заранѣе обречены на гибель. Человѣкъ учился, потратилъ и время и деньги—для чего? чтобы, на первыхъ же порахъ практической дѣятельности, убѣдиться, что все это было ни къ чему, и ничего этого для провинціального артиста не требуется. Завѣты школы служатъ только предметомъ насмѣшки и глумленія; и новый членъ труппы спѣшитъ скорѣе отречься отъ нихъ. Стремленія театральнѣхъ школы и провинціальной сцены діаметрально противоположны. Въ школѣ ученику говорили, что надо знать содержаніе пьесы, которую играешь, надо изучать характеръ лица, котораго изображаешь, надо освоиться съ текстомъ роли, а здѣсь высшій идеалъ: игра съ одной репетиціи, успѣхъ при такихъ усло-

віяхъ. Ни для кого это не тайна. Въ современной провинціи одна новинка смѣняетъ другую; сто спектаклей—сто новинокъ. Здѣсь требуется не артистъ-художникъ, а, прежде всего, опытный ремесленникъ. Такъ стоитъ дѣло.

Говоря о гастрольяхъ извѣстныхъ провинціальнѣхъ дѣятелей въ столицѣ, мы не разъ указывали на отрицательное вліяніе провинціальной сцены. Нѣсколько лѣтъ провинціальной практики—и артиста узнать нельзя. Провинція налагаетъ на него какой-то особый отпечатокъ. Въ пріемахъ—шаблонъ и рутина, какое-то манерничанье, исполненіе отдѣльной роли, а не пьесы, чтеніе монологовъ вмѣсто игры и, въ общемъ, какая-то нудная, удручающая однотонность дикціи. Нѣтъ шокирующихъ ошибокъ, все это очень опытно, но и только... Артиста заѣдаетъ провинція, все равно, какъ говорятъ: заѣдаетъ среда. Поставьте любого, самаго талантливаго изъ артистовъ казеннѣхъ театровъ въ положеніе провинціального дѣятеля и съ нимъ случилось бы то же самое. Нельзя требовать невозможнаго. Остается только отъ души жалѣть даровитѣхъ дѣятелей провинціальной сцены! Они работаютъ въ исключительно неблагоприятныхъ условіяхъ. Такъ что же тутъ дѣлать начинающему артисту, изъ учениковъ школы? Можетъ-ли онъ здѣсь совершенствоваться?

Такимъ образомъ, театральнѣхъ школы безсильны поднять художественный уровень провинціальной сцены. Говоря безъ обиняковъ, школа для провинціи не нужна. Но стоитъ-ли тогда работать, затрачивать огромныя суммы на содержаніе театральнѣхъ школъ, будучи заранѣе увѣреннѣмъ, что всѣ эти суммы и весь трудъ профессоровъ и преподавателей пойдетъ прахомъ... Возникаетъ вопросъ, для чего же собственно существуютъ театральнѣхъ школы

когда у нихъ съ функционирующими театрами нѣтъ живой связи?

Между тѣмъ, если школа желаетъ быть живымъ органомъ, а не мертворожденнымъ дѣтищемъ, подобная связь должна существовать. Цѣль школы не можетъ быть ограничена стѣнами школы уже потому, что школа учреждена для театра, и конечная забота здѣсь — не школа, а процвѣтаніе русскаго театра, въ обширнѣйшемъ значеніи этого слова.

А что сдѣлано въ этомъ направленіи? Ровно ничего. Провинціальная сцена падаетъ какъ она пала и до учрежденія театральнаго школъ. Между тѣмъ, сотни питомцевъ школы уже работаютъ на ней. Внесли-ли они новую струю? Нѣтъ. Они ступали, затерты общимъ ненормальнымъ теченіемъ. Если же это поголовно бездарные люди (чего, конечно, допустить нельзя), то зачѣмъ было держать ихъ въ школахъ, выдавать дипломы на званіе артиста и загромождать ими и безъ того переполненный «незванными» лицами актерскій рынокъ? Съ другой стороны, сослужила-ли школа службу казеннымъ сценамъ? Если судить по бездѣйствію большинства бывшихъ питомцевъ школы на казенныхъ сценахъ, то и здѣсь отвѣтъ получится отрицательный. А театральныя школы продолжаютъ выпускать все новыхъ и новыхъ артистовъ....

Такъ куда же, для какихъ же собственно театровъ ихъ готовятъ? Вопросъ, повторяемъ, требуетъ особеннаго вниманія. Необходимо какой-нибудь выходъ, въ интересахъ не только кончающихъ курсъ, но и всего театральнаго дѣла.

Прежде всего, ясно, что разъ казенныя сцены — не мѣсто для практики молодыхъ артистовъ, то нуженъ театръ, гдѣ бы подобная цѣль была умѣстна. Опытъ учрежденія подобнаго театра въ столицѣ оказался неудачнымъ. И понятно. Столичная публика слишкомъ избалована: она видѣла всѣ лучшіе образцы, имѣетъ возможность посѣщать нѣсколько театровъ. Предполагать, что она будетъ охотно смотрѣть «ученическіе» спектакли (какъ столичная публика называетъ спектакли съ участіемъ молодежи) было бы болѣе, чѣмъ рискованно. Съ другой стороны, ясно, что и современная провинціальная сцена, въ силу ненормальности своей организаціи, отнюдь не можетъ являться полемъ дѣятельности для питомцевъ театральнаго школъ. Отсюда выводъ: необходимо учредить въ одномъ изъ провинціальныхъ городовъ такой театръ, гдѣ бы дѣло велось въ духѣ казенныхъ театровъ и театральнаго школъ. И сдѣлать это можетъ, въ собственныхъ же интересахъ, только казенная сцена.

Почему бы, дѣйствительно, казенной дирекціи не законтрактовать одинъ изъ провинціальныхъ театровъ? На казенной сценѣ — молодежь бездѣйствуетъ, здѣсь бы она работала. Костюмы, декорации — все это къ услугамъ, и не потребовали бы добавочныхъ затратъ. Да, наконецъ, всегда явится возможность субсидировать такое дѣло, разъ оно тѣсно будетъ связано съ театральными школами, на которыя тратятся огромныя суммы. Мало того, казенныя сцены имѣли бы нормальный источникъ для пополненія своихъ труппъ изъ лицъ, имѣвшихъ возможность усовершенствовать свои дарованія, работать и практиковаться. Безъ подобной практики нельзя стать артистомъ; и въ этомъ отношеніи школа, сама по себѣ, всегда будетъ безсильна. Городъ же пользовался бы художественно поставленнымъ театромъ и, можно съ увѣренностью сказать, всегда оцѣнитъ его. Мы только подаемъ мысль, думая, что въ виду безвыходнаго положенія она заслуживаетъ вниманія. Во всякомъ случаѣ, настоящее положе-

ніе театральнаго школъ слишкомъ безцѣльно. Если существуютъ театральныя школы, то надо знать, для чего онѣ существуютъ, и видѣть плоды ихъ дѣятельности на практикѣ.

Читатели, пожалуй, не обратили вниманія на новозыбковскую исторію. Исторія, въ сущности, обычная. Такія исторіи повторяются сплошь да рядомъ, причемъ варьируются онѣ только въ томъ смыслѣ, что гдѣ антрепренеръ надуваетъ актеровъ, гдѣ наоборотъ. Въ портфель нашей редакціи имѣется сейчасъ нѣсколько писемъ, въ которыхъ рассказываются нѣкоторыя исторіи лѣтнихъ краховъ, въ такихъ грязныхъ подробностяхъ, что мы лишены возможности напечатать ихъ и тѣмъ, по мнѣнію нашихъ корреспондентовъ, предостеречь отъ нѣкоторыхъ личностей и публику, и товарищей... Все это самыя обыкновенныя исторіи. Но тѣмъ хуже, тѣмъ сильнѣе надо кричать объ ихъ искорененіи. Разумѣется, лучшимъ средствомъ было бы осуществленіе «Союза сценическихъ дѣятелей». Но улита ѣдетъ, когда еще будетъ! При нашей косности, при нашей привычкѣ жить вразбродъ, при отсутствіи общественнаго инстинкта, — чѣмъ какъ ни этимъ, именно, можно объяснить такіе классическіе случаи правонарушеній, столь обычные въ театральной средѣ — нужно думать, не мало еще времени пройдетъ, пока мы перейдемъ отъ словъ къ дѣлу. Мы привыкли ждать приказаній свыше. Остается ждать, что и въ дѣлѣ упорядоченія актерскаго быта и театральнаго дѣла правительство возьметъ на себя инициативу. Но, рассчитывать на полный и скорый пересмотръ законодательнымъ путемъ театральнаго дѣла — тоже, къ сожалѣнію, нельзя. Однако и въ предѣлахъ существующихъ нормъ, правительственные агенты могли бы принести не мало пользы для упорядоченія театральнаго дѣла.

Мы хотѣли бы здѣсь указать на одно средство въ рукахъ администраціи, въ нѣкоторой степени способное внести немного свѣта въ отношенія предпринимателей и актеровъ. Мы говоримъ о театральномъ счетоводствѣ. По буквѣ нашего закона всякое торговое и коммерческое предпріятіе обязано вести отчетность, правильное счетоводство, открываемое въ извѣстныхъ случаяхъ контролю и ревизіи правительственныхъ агентовъ.

Театральное дѣло почему-то и въ этомъ отношеніи, на практикѣ, стоитъ особнякомъ. Много ли театральнаго предпріятія, даже изъ числа крупныхъ, гдѣ велась бы правильная отчетность, гдѣ счетоводныя книги давали бы возможность легко и въ любой моментъ правильно оцѣнить предпріятіе и коммерческія отношенія служащихъ къ предпринимателю.

А между тѣмъ управленіе театромъ — довольно сложное коммерческое дѣло. Казалось бы, что частые крахи, частыя коммерческія недоразумѣнія между предпринимателями и артистами, нерѣдкія несостоятельности антрепренеровъ — все это должно было заставить обратить на эту сторону особое вниманіе администраціи.

Намъ думается, что и городскія и общественныя учрежденія, сдающія свои театры, могли внести условіе — вести отчетность, какъ обязательный пунктъ договора. Намъ думается, что при обязательномъ и правильномъ веденіи счетоводныхъ книгъ, сами собою отпали бы многія причины къ недоразумѣніямъ и столкновеніямъ.

Шекспиръ о войнѣ.

Адольфа Гельбера.

(Переводъ съ нѣмецкаго).

(Продолженіе *).

Что же было завѣщено Шекспиру его предшественниками? Какіе образцы для подражанія оставила ему литература прошлаго? Мы знаемъ что это было собраніе всевозможнѣйшихъ ужасовъ: окровавленный Мальтійскій жидъ, обгоренная кровью гигантская сѣкира — чудовище Тамерланъ; слезами и кровью залитый Эдурдъ и величавый и страшная фигура перваго Фауста. При первыхъ шагахъ по своему творческому пути Шекспиръ идетъ на этотъ запахъ крови, подражаетъ оставленнымъ ими образцамъ и пишетъ Тита Андроника, превосходящаго все написанное до него по количеству ужасовъ. Но великій гений Шекспира не могъ, конечно, остановиться на этомъ. Уже при слѣдующихъ шагахъ имъ овладѣваетъ глубокое страстное желаніе не только соперничать съ другими въ изображеніи страшныхъ картинъ, но отразить въ своихъ произведеніяхъ современное общество, его стремленія и нужды; и онъ началъ писать свои книги о короляхъ. Короли и мятежники составляли большое мѣсто Англіи; изъ за нихъ она претерпѣла много страданій. Сто лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ во Флоренціи появился демоническій, гений ставшій учителемъ всѣхъ носившихъ оружіе въ дѣлѣ завоеванія и угнетенія; подобно другимъ систематикамъ. Маккиавели привелъ свое ученіе въ систему тогда, когда на практикѣ оно уже давно было печальной дѣйствительностью. Въ Англіи свирѣпствовали неурядицы. Уже значительно позже, послѣ кровавой Маріи и рѣзкаго капризнаго тирана Генриха VIII, послѣ жестокаго Ричарда и неаполитанской волчицы Маргариты, казалось наступило на мгновеніе затишья, но только на мгновеніе, послѣ чего снова разразилась гроза. На защиту одной угнетенной королевы поднялась большая часть цивилизованнаго міра и въ ея пользу стала оспаривать у Елизаветы право на престолъ. Даже тогда, когда палачъ въ ярко красномъ одѣяніи опустил надъ вей свой топоръ, даже тогда борьба не утихла, а партія легитимистовъ стала еще громче заявлять о томъ, кто долженъ быть королемъ, терзая этими спорами народъ. Въ эту то тревожную эпоху поэтъ и обратилъ взоры на прошлое своей родины и началъ рядъ драмъ о короляхъ.

Эти драмы называютъ историческими и имъ придаютъ мало значенія; въ нихъ не видятъ художественной законченности и считаютъ, что, по большей части, это не что-иное какъ произвольный подборъ болѣе или менѣе потрясающихъ сценъ. Весьма возможно, но въ такомъ случаѣ, не портите вашей сцены такими антихудожественными произведеніями. А между тѣмъ въ нихъ просто просмотрѣли ярко выраженные страданія, живыя боли цѣлой эпохи; къ нимъ наше эстетическое чутіе оказалось нечувствительнымъ. Политикъ борется войсками, діалектикъ

умозаключеніями, — оружіе же поэта, художника заключается въ томъ, что онъ выводитъ на сцену дѣйствительную жизнь со всѣми ея нуждами и заботами; и таковы, именно, шекспировскія драмы о короляхъ—это драматическое опроверженіе маккиавелизма, различные представители котораго здѣсь появляются для того, чтобы по собственной же своей винѣ погибнуть. Знаете ли вы содержаніе „Короля Іоанна?“. Здѣсь вы видите человѣка, хитростью выманиващаго у своего брата, лежащаго на смертномъ одрѣ, духовное завѣщаніе, въ которомъ тотъ оставляетъ ему въ подарокъ цѣлое королевство; это человѣкъ, ловко пользующійся молодостью законнаго наслѣдника, чтобы его ограбить, человѣкъ, заклю-

Художественная афиша.

(Съ картины Леандра).

чающій съ Франціей договоръ, который вскорѣ оказывается нарушеннымъ обѣими сторонами; заключающій затѣмъ такой же вѣроломный союзъ съ римскимъ папою. Мы видимъ, какъ, этотъ узурпаторъ, римскій папа и французскій король, дѣйствуя то врозь, то сообща, смотря по надобности, готовы ради собственной выгоды продать другъ друга и цѣлый міръ, подобно шайкѣ барышниковъ. И въ заключеніе,—гибель слабѣйшаго: вѣроломство, возведенное въ политическій принципъ мститъ само за себя. Здѣсь представлена полная картина развитія маккиавелизма съ его тайными заговорами и возстаніями, и противъ закона и противъ родственныхъ узъ и противъ клятвенной присяги. Человѣкъ, который долженъ былъ бы быть воплощеніемъ законности, попираетъ право, служи-

* См. № 29.

тель неба отрицаетъ вѣру и правду и проливаетъ кровь; царственный негодай, вернувшись изъ путешествія къ Святымъ мѣстамъ, продаетъ короля, мѣшающаго ему получить власть, его смертельному врагу; а единственный порядочный честный человекъ, живущій въ этой отравленной атмосферѣ, Фаулъ Конбриджъ,—согласно столь усердно поддерживаемымъ и уважаемымъ законамъ государства и законамъ церкви—долженъ быть объявленъ „побочнымъ“ сыномъ.

А вотъ вторая картина того же маккиавелизма: „Ричардъ Второй“—называется эта драма, собственно составляющая начало другой драмы „Генрихъ IV“. Въ первомъ произведеніи мы видимъ у власти человека, совершенно непригоднаго и неспособнаго къ этой роли, а потому и тронъ и законъ предоставленъ всецѣло во власть кинжала и интригъ честолюбцевъ; но условія, при которыхъ развивается общественное бѣдствіе, здѣсь нѣсколько иныя: престолъ занимаетъ юноша, отуманенный придворной лестью, считающій свою власть неограниченной, воображающій, что онъ все знаетъ и все можетъ и глубоко убѣжденный въ неотразимомъ обаяніи своей особы; это дерзкій заносчивый мальчишка, заставляющій плакать своего умирающаго опекуна, Іоганна фонъ-Гаунтъ, вмѣстѣ со всѣми другими драгоценностями теряющій привязанность своего народа и, въ концѣ концовъ, игрою судьбы, указывающій дорогу къ трону самому хитрому и лукавому изъ маккиавелистовъ того времени—Боллингброку. Боллингброкъ всегда услужливъ и льстивъ, онъ униженно кланяется и все принимаетъ съ благодарностью и колѣнопреклоненіемъ; никогда онъ не дѣлаетъ почти ничего несправедливаго, дурнаго. Но со смертью Ричарда наступаетъ конецъ маккиавелистической методѣ Генриха Боллингброка, онъ становится добрымъ благомыслящимъ королемъ, прилагающимъ всѣ усилія къ тому, чтобъ водворить въ странѣ порядокъ и вернуть закону надлежащее значеніе, такъ чтобъ каждый безпристрастный англичанинъ могъ открыто сказать: „Дѣло, которое ты началъ съ того, что сорвалъ корону съ головы человека, забывшаго свой долгъ, доведено тобою до конца, это было справедливо и выполнено какъ бы по нашему порученію“.

Но все-таки совершена была несправедливость. Исторія, цѣлью которой являются интересы народа, можетъ смягчить это, сказать, что время твоей жизни было также *ανάγκη*, что тебѣ было указано съ самаго рожденія быть великимъ.

Мелки участники въ твоемъ великомъ дѣлѣ; они требуютъ себѣ награды. Если ты откажешь имъ, они назовутъ теперь твое дѣяніе преступленіемъ и соединятся противъ тебя. Даже побѣдивъ ихъ, уничтоживъ этотъ заговоръ и окруживъ, наконецъ, себя спокойствіемъ, ты все-таки не будешь спокоенъ.

Тебя будетъ грызть тоска, ты будешь опасаться измѣны собственнаго сына, котораго ты будешь подозревать способнымъ совершить предательство съ кажущимися вполне искренними словами и лицомъ, какъ ты самъ когда-то совершилъ его.

Предъ вашими глазами проходятъ постепенно придворныя интриги и вѣроломство во всѣхъ степеняхъ. Да и чего можно было ожидать въ ту эпоху варварства, когда на престолѣ въ это время сидѣлъ такой глупецъ, какъ Генрихъ VI! Пока онъ былъ ребенкомъ, шли безконечные споры и борьба между опекунами, раздиравшими внутри страну междоусобными войнами; это влекло за собой все новыя и новыя потери и во внѣшней политикѣ. Затѣмъ, когда Генрихъ подросъ наступила эпоха господства женщинъ и фаворитовъ; кукольнаго короля обманывали непрерывно, и каждый старался урвать въ свою пользу какой либо лакомый кусокъ.

Болѣе, чѣмъ на какую либо иную драму Шекспира, нападаютъ критики именно на эту, называя ее неотдѣланной, грубой. Это вѣрно; произведеніе это во многихъ мѣстахъ производитъ впечатлѣніе глыбы, къ которой еще не прикоснулся рѣзецъ художника. Но эта глыба гранитъ и въ главныхъ своихъ частяхъ уже гениально очерчена художникомъ.

Узкіе толкователи изъ-за недостатка послѣднихъ линій просмотрѣли въ этомъ произведеніи истинное величіе книги судебъ.

Здѣсь передъ судомъ стоитъ измѣна. Преступленіе, которое приводитъ къ трону, и преступленіе, за которымъ слѣдуетъ потеря того же трона.

Предъ вашими глазами проходитъ гибель Глостера, который одинъ возставалъ противъ новаго правительства; предъ вами проходятъ всѣ придворныя интриги, кровавыя дворцовыя революціи, безстыдная борьба соперниковъ; куда ни взглянете, вездѣ безцѣльная и безпримѣрная дикость, среди которой былъ одинъ, у котораго была цѣль:—Ричардъ герцога Йоркскій.

Но что замѣчательно: здѣсь предъ нами не Ричардъ Третій, но его отецъ, великій учитель, котораго въ смѣлости и отвагѣ превзошелъ только сынъ его, яркій представитель маккиавелизма, главное лицо этой трилогіи о Генрихѣ. Если бы Шекспиръ создалъ только одну эту фигуру, его характеръ, какъ политическаго поэта, былъ-бы совершенно ясенъ. Это памятникъ того духа, котораго напрасно ищутъ критики. Какъ просмотрѣли они эту фигуру Йорка, которымъ начинается счастливое процвѣтаніе его дома, царствовавшаго три поколѣнія! Какъ наивенъ Генрихъ IV съ своими льстивыми рѣчами въ сравненіи съ этимъ мрачнымъ мятежнымъ духомъ, съ этимъ вѣроломнымъ и расчетливымъ придворнымъ, изобрѣтателемъ какъ Борджіа всевозможныхъ сѣтей, западни и хитростей. Съ демонскою страстью подготавливаетъ онъ паденіе Ланкастеровъ; съ адскимъ хладнокровіемъ и настойчивостью стремится къ своей цѣли и приготовляетъ все для достиженія своей мечты—о коронѣ. Никто не умѣетъ такъ воспользоваться положеніемъ; самый незначительный пустякъ служить ему для распространенія своего вліянія на людей; онъ всѣмъ пользуется для своихъ цѣлей.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ХРОНИКА

Театра и искусства.

† **В. Д. Карѣвъ.** 18 юля, въ С.-Петербургѣ въ 10 час. веч., скоропостижно скончался Ѳеодоръ Дмитріевичъ Карѣвъ, авторъ «Рокового шага» и «Забубенной головушки» — пьесъ, обошедшихъ большинство столичныхъ и провинціальныхъ сценъ и ведавшихъ пользовавшихся успѣхомъ.

* * *

† **А. И. Урусовъ.** Въ Москвѣ скончался одинъ изъ лучшихъ современныхъ огаторовъ кн. А. И. Урусовъ, имя котораго хорошо извѣстно русскому обществу. Это былъ не только блестящій юристъ, но и талантливый писатель. Въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ онъ помѣстилъ въ «Порядкѣ», «Библиотекѣ для чтенія» и др. журналахъ много статей по вопросамъ искусства и театра. Его блестящій этюдъ объ А. К. Брошелѣ, начавшей свою карьеру въ шестидесятыхъ годахъ, обратилъ на себя вниманіе всей театральной публики и показавъ, что князь А. И. Урусовъ могъ бы стать такимъ же выдающимся театральнымъ критикомъ, какимъ онъ сталъ адвокатомъ.

Во всякомъ случаѣ и то, что написано покойнымъ критикомъ, заслуживаетъ большого вниманія, поэтому въ ближайшемъ будущемъ мы посвятимъ особую статью его произведеніямъ.

А. И. былъ членомъ Русскаго литературнаго общества и Шекспировскаго кружка, гдѣ всегда выступалъ противникомъ утилитарныхъ теорій искусства и непримиримымъ врагомъ литературной и художественной тенденціозности, увлекающейся въ этомъ отношеніи теоріями Флобера. Послѣдній былъ постояннымъ любимцемъ Урусова, и у него находятся богатѣйшіе матеріалы объ этомъ писателѣ.

* * *

Новый крахъ.

Намъ пишутъ изъ Новочеркасска. «Администраторъ» новочеркасскаго лѣтнаго театра Аристархъ Ивановичъ Тащный, по театру Тащеновъ, совершенно неожиданно для всѣхъ оказался паразитомъ театрального дѣла и притомъ паразитомъ весьма мелкаго калибра. Снявъ на весьма выгодныхъ для себя условіяхъ у содержателя ротонды П. Н. Бекъ-Назарьянца перестроенный этимъ послѣднимъ лѣтній театр, г. Тащеновъ сдалъ его малорусской труппѣ М. К. Ярошенко. Такъ какъ дѣла малорусской, противъ всякаго ожиданія, были очень хороши, то г. Тащеновъ, исправно получая 45% ежедневнаго валового сбора, за 2 мѣсяца нажилъ, какъ я уже сообщалъ, 3862 р. 83 коп.

Окрыленный такимъ успѣхомъ, г. Тащеновъ уже не дѣлится съ кѣмъ бы то ни было столь легко дающимися барышами и приглашаетъ въ свой театръ за... (страшно и выговорить!)... 1600 рублей въ мѣсяцъ цѣлую труппу В. И. Викторова. Но, увѣ, труппа эта оказывается слабой, и сборы съ 1-го же представленія не покрываютъ расходовъ. Тогда г. Тащеновъ, не долго думая, не только перестаетъ платить труппѣ условленные 50 рублей отъ спектакля, но и не платитъ оркестру, реквизитору, рабочимъ, — вечеровую же выручку продолжаетъ класть въ свой карманъ.

Когда же г. Викторова, на основаніи контракта, захватилъ кассу въ свои руки и рѣшилъ удерживать изъ нея слѣдующія труппѣ деньги, г. Тащеновъ тотчасъ же объявилъ себя банкротомъ, и спектакли со скандаломъ прекратились.

9-го юля за неимѣніемъ оркестра, отказавшагося играть до получения денегъ за всю истекшую недѣлю, отиѣненъ былъ водевилъ «Несчастный музыкантъ».

10-го же юля, за отсутствіемъ арендатора театра г. Тащенова, какъ гласили афиши, отиѣненъ былъ цѣликомъ весь спектакль («На зыбкой почвѣ», Невѣжина).

Такимъ образомъ, г. Тащеновъ, какъ появился, такъ и исчезъ совершенно неожиданно съ нашего театрального горизонта, и остается только желать, чтобы навсегда, потому что несостоятельность его — не только матеріальная, но и, что гораздо важнѣе, нравственная — обнаружилась слишкомъ ярко да, пожалуй, и слишкомъ поздно.

Въ настоящее время труппа г. Викторова уже распалась, и театръ нашъ совершенно пустуетъ, принося значительные убытки г. Бекъ-Назарьянцу, снявшему у города ротонду Александровскаго сада на 3 года и затратившему немалую сумму на капитальную перестройку всего лѣтнаго театра. Теперь, говорятъ, Бекъ-Назарьянцъ самъ хочетъ взять въ свои руки завѣдываніе театромъ и ведетъ переговоры съ опереточной труппой г. Ахматова.

Матковъ.

* * *

Немногимъ вѣроятно извѣстно, что у Гоголя имѣется въ живыхъ родная сестра, которой 11 юля исполнилось 75 лѣтъ отъ роду. Ольга Васильевна Гоголь, въ замужествѣ Головина, живетъ въ с. Яновщина, въ которомъ родился знаменитый авторъ «Мертвыхъ душъ» и изъ-за котораго, по словамъ «Южн. Края», до сихъ поръ спорятъ Полтавскій и Миргородскій уѣзды, претендуя на право причислить родину Гоголя каждый къ своей территоріи. Сестра знаменитаго писателя, несмотря на свой преклонный возрастъ, еще довольно бодрая старушка, многое помнитъ и охотно сообщаетъ своимъ знакомымъ изъ жизни своего знаменитаго брата, къ памяти котораго она относится съ благоговѣніемъ.

* * *

П. Н. Орленевъ сообщилъ интервьюерамъ (интервьюеры для г. Орленева въ каждомъ городѣ также обязательны, какъ и для г. Дальскаго), что онъ предпринимаетъ въ будущемъ году съ труппой, въ составъ которой войдетъ артистка Императорскихъ театровъ П. А. Стрепетова, большое артистическое турнѣ по Закаспійской области, Туркестану и Сибири. Въ репертуаръ этой труппы войдутъ только четыре пьесы: гр. А. Толстого «Царь Ѳеодоръ», А. Я. Дельера «Преступленіе и Наказаніе» (изъ романа Ф. М. Достоевскаго), П. Д. Боборыкина «Возмездіе» и гр. Л. Н. Толстого «Власть тьмы».

* * *

По словамъ «Русск. Вѣд.», В. И. Панской, снявшей московскій театръ «Акваріумъ», заарендованъ также и «Интернаціональный» театръ, въ которомъ предполагается рядъ гастрольныхъ спектаклей различныхъ труппъ и нѣкоторыхъ иностранныхъ артистовъ.

* * *

Артисты московскихъ Императорскихъ театровъ уже выбрали пьесы для бенефисовъ въ будущемъ сезонѣ. Такъ, г-жа Лешковская, которой первой придется праздновать свой бенефисъ, ставитъ «Выгодное предпріятіе», затѣмъ М. П. Садовскій возобновляетъ «Трудовой хлѣбъ», г. Правдинъ — «Отжитое время» и г. Музилъ — «На всякаго мудреца довольно простоты». Кромѣ этихъ вещей, пока опредѣленно можно высказаться какъ о почти рѣшенныхъ постановкахъ — пьесъ «Накипь» и «Ромео и Юлія».

* * *

Къ зимнему сезону въ Москвѣ.

Кромѣ трехъ Императорскихъ, на зиму откроютъ свои двери еще театры: Частная опера въ Солодовниковскомъ; театръ Корша, въ труппу котораго вступили: г-жа Шатленъ и резонеръ г. Соколовъ; театръ «Фарсъ» въ «Акваріумѣ» снятъ г-жей Панской подлѣ оперетту; г. Омонъ снялъ театръ въ предѣлахъ Замоскворѣчья, на Шабаловкѣ, и поручилъ г. Соколову-Жамсону составить труппу для народнаго театра. Г. Черепановъ, дающій народные лѣтніе спектакли на Шипкѣ, въ томъ же Замоскворѣчьи, озабоченъ подысканіемъ мѣста для устройства зимняго народнаго же театра. Романовскій театръ снятъ подлѣ оперные спектакли. Въ Интернаціональномъ театрѣ Тину ди-Лоренцо смѣнятъ французскіе гастролеры, имъ на смѣну явятся нѣмцы и т. д., чтобы вполне оправдать названіе театра. Въ «Эрмитажѣ» съ сентября открываются спектакли «Художественно-общедоступнаго» театра гг. Немировича и Станиславскаго. Затѣмъ, въ большемъ новомъ залѣ Императорской консерваторіи и въ зданіи Филармоническаго училища состоится рядъ обычныхъ зимнихъ концертовъ. Сюда же надо причислить концертные вечера въ залѣ благороднаго собранія. Сцена Нѣмецкаго клуба, какъ слышно, остается за г. Расказовымъ. Въ общемъ — до 15 театральнахъ и концертныхъ залъ.

* * *

Оперное недоразумѣніе.

Въ Тулѣ съ 6-го юля должны были начаться спектакли оперы кн. Церетелли, о чемъ было своевременно объявлено владѣльцемъ мѣстнаго «Эрмитажа» г. Константиновымъ. Между тѣмъ, до сихъ поръ объ оперѣ ни слуха, ни духа, о чемъ г. Константиновъ объявляетъ письмомъ въ «Губ. Вѣд.» Кассиръ, присланный кн. Церетелли, находится въ Тулѣ и тоже не имѣетъ никакихъ извѣстій. Гдѣ же кн. Церетелли и его опера?

* * *

Ө. А. Коршъ начинаетъ репетиціи 10 августа, режиссировать будетъ Н. Н. Синельниковъ. Открытіе послѣдуетъ 15 августа, а 16 августа для перваго выхода г-жи Шатленъ и г. Соколова пойдетъ «Казнь», пьеса Ге. Въ составъ труппы приглашенъ еще артистъ г. Муравлевъ-Свирскій (любовникъ). Съ ноября появится Ө. П. Горевъ.

* * *

Большой благотворительный художественный вечеръ, устраиваемый ежегодно въ Ораніенбаумскомъ желѣзнодорожномъ театрѣ и саду г-жей М. И. Долиной и предсѣдителемъ Общества пособія воспитанія (болѣе чѣмъ 300) дѣтей низшихъ служащихъ Балтійской желѣзной дороги состоится въ субботу, 29-го іюля. Съ любезнаго разрѣшенія директора Императорскихъ театровъ, кн. С. М. Волконскаго, въ вечерѣ примутъ благосклонное участіе многіе выдающіеся и любимые артисты Императорской оперной, драматической и балетной труппы. Въ саду на открытыхъ эстрадахъ будетъ предложена публикѣ масса развлеченій, начиная съ симфоническаго оркестра г. Тульчичева, военного оркестра, хора московскихъ цыганъ, хора мандолинистовъ, лотерей-аллегрѣ, фейерверка и т. д. Запись на ложи отъ 30 руб. до 12 руб. и на кресла и стулья отъ 10 до рубля принимается до 22-го іюля въ канцеляріи управленія Балтійской ж. д. (Галервалъ, 32) и у начальниковъ станцій Новый Петергофъ и Ораніенбаумъ. Всѣ записанные билеты, но не взятые до 24-го іюля включительно, поступаютъ 25-го іюля въ общую продажу въ кассу Ораніенбаумскаго театра.

* * *

КЪ ГАСТРОЛЯМЪ ВЪ ПАВЛОВСКОМЪ ТЕАТРѢ.

А. А. Яблочкина.

Городское попечительство о народной трезвости, по словамъ „Нов.“, намѣрено организовать нѣсколько народныхъ оркестровъ. Для бесплатнаго преподаванія начинающимъ и для занятія съ лицами, обладающими музыкальными способностями, будутъ наняты преподаватели.

* * *

Въ среду 12-го іюля, состоялся въ Павловскѣ бенефисъ дирижера, И. В. Галкина, собравшій довольно много публики. Въ программѣ преобладалъ вокальный элементъ, и участвующіе должны были, по обыкновенію, спѣть чуть не тройную программу. Наиболѣе выгодное впечатлѣніе произвела на насъ г-жа Рунге тонкимъ вкусомъ и чувствомъ мѣры въ исполненіи; это не только пѣвица, но и художникъ. Наименѣе удалась ей сцена письма изъ „Онѣгина“, требующая болѣе драматичности и мало подходящая къ эстраднему исполненію. Прекрасныя голосовыя данныя обнаружила г-жа Буткевичъ; колоратура, несомнѣнно, въ ея средствахъ, но тре-

буетъ еще надлежавшей шлифовки Г-жа Львова, которую мы слышали впервые, своимъ пріятнымъ сопрано и музыкальностью передачей вполне заслужила выпавшій на ея долю успѣхъ. Недурной лирической теноръ у г. Большакова, но ему вредитъ нѣкоторая холодность.

Инструментальными солистами выступили старые знакомые и любимцы павловской публики, профессора гг. Жакобсъ и Смиттъ. У перваго при прекрасной кантиленѣ и солидной техникѣ въ исполненіи преобладаютъ художественная простота, чистота замысла и какой то житейскій французскій оптимизмъ. Г. Смиттъ, будучи первокласснымъ и превосходнымъ во всѣхъ отношеніяхъ скрипачемъ и художникомъ, является романтикомъ по преимуществу: всегда благородный эротизмъ въ идеалистической окраскѣ имѣетъ въ немъ удивительнаго выразителя; и если нельзя его исполненіе назвать однообразнымъ, такъ какъ, накликая на все чарующую пелену эротизма, онъ мнѣяетъ ея складки самымъ неожиданнымъ и причудливымъ образомъ, то все же здѣсь кроется извѣстная односторонность его крупнаго дарованія. Интересъ новизны представлялъ для Павловска піанистъ г. Домбровский, окончившій весной нашу консерваторію. Онъ съ большой техникой, темпераментомъ и силою, но безъ особой красоты тона и безъ достаточной вдумчивости исполнилъ трудный концертъ d-moll Рубинштейна. Самъ бенефициантъ съ одушевленіемъ провелъ свои эффектные оркестровые номера: увертюру къ „Царской Невѣстѣ“ Римскаго-Корсакова, „1812 годъ“ Чайковскаго и полонезъ изъ балетной сюиты Глазунова. Энергичный дирижеръ встрѣченъ былъ тушемъ оркестра и удостоился вѣнка и цѣннаго подарка отъ публики. Въ составленіи бенефисной программы г. Галкинъ, идя на встрѣчу вкусамъ публики, все же умѣлъ соблюсти и художественный тактъ, чѣмъ лишній разъ доказавъ, что онъ не стѣ въ роли руководителя общедоступныхъ концертовъ.

Я. Э.

* * *

Театръ „Озерки“. Съ пятницы, 21 іюля, начались въ театрѣ „Озерки“ гастроль Н. Д. Рыбчинской, выступившей въ пьесѣ „Идеальная жена“.

Н. Д. Рыбчинская пользуется въ провинціи хорошей репутаціей. Она начала свою дѣятельность въ Ярославлѣ, подъ руководствомъ артистки Е. Ѳ. Красовской. Нѣсколько лѣтъ сряду служила въ Москвѣ, у Корша, а затѣмъ въ Харьковѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Ростовѣ, Саратовѣ, Казани и др. городахъ.

* * *

Ариадія. Въ пятницу, 28 іюля, въ закрытомъ театрѣ состоится бенефисъ талантливаго артиста и режиссера М. К. Максимова. Пойдетъ „Борисъ Годуновъ“.

* * *

Садъ Олимпія. Для своего бенефиса г. Пальмъ поставилъ 2 оперетты: „Путешествіе въ Китай“ и „29 оперетокъ въ одинъ вечеръ“ соч. К. П. Ларина. Обѣ оперетты весело и дружно были разыграны всей труппой; наибольшій успѣхъ выпалъ на долю самого бенефицианта, бывшаго въ этотъ вечеръ въ особенномъ ударѣ и смѣшившаго публику до слезъ. Г-жа Шеръ и Троцкая, участвовавшія въ этотъ вечеръ, должны были биссировать свои номера.

Обставлена оперетка роскошно.

* * *

Садъ Тумпакова. Въ среду, 19 іюля, здѣсь состоялся бенефисъ артиста г. Войтоловскаго, поставившаго впервые на этой сценѣ пьесу Чайковскаго „Борцы“. Роль Дилигентова, въ которой выступилъ бенефициантъ, едва-ли въ средствахъ артиста. Извѣстный монологъ въ V картинѣ положительно не удался артисту, да и вообще г. Войтоловскій достаточно обезчѣтилъ типъ Дилигентова. Точно также не удался и Павленко г. Бредову, къ тому же слабо знавшему роль. Зато очень недурнымъ Галтинымъ былъ г. Митрофановъ.

Женскій персоналъ былъ еще слабѣе; г-жа Лепетичъ, напр., вела роль Сони въ томъ же тонѣ, въ какомъ она ведетъ роль генеральши Матрены.

* * *

Садъ Васильева. Въ бенефисъ артиста г. Тимирева, состоявшій въ среду, 19 іюля, была поставлена мелодрама И. В. Шпагинскаго „Вольная волюшка“.

Спектакль этотъ едва ли можно назвать удачнымъ, ибо, за исключеніемъ бенефицианта, веселаго Бати, не кого и отмѣтить. Публика все же энергично апплодировала г-жѣ Радиной и гг. Тальзатти, Лидину-Дубровскому и Виганду, слѣдовательно они ей нравились.

Бенефициа тѣ получили нѣсколько цѣнныхъ подарковъ отъ публики, что для сада Васильева—рѣдкость.

Въ субботу, 29 юля, состоится бенефисъ полезнаго артиста г. Хмѣльницкаго, который выступить въ роли Уриеля Акоста.

* * *

Къ зимнему сезону въ провинціи.

Саратовъ. Драматическая труппа М. М. Бородаю на предстоящій зимній сезонъ сформирована въ слѣдующемъ составѣ: женскій персоналъ—г-жи Шебуева, Повизовская, Миронова, Миличъ, Агарева-Иясарова, Терехова, Апанина, Журина, Александрова-Дубровина, Карпенко, Ливанская, Лебедева, Разказова, Кручинина, Костюрина, Канина, Самарская, Холмина, Дроздова, мужской персоналъ: гг. Петина, Михайловичъ-Дольскій, Фадотовъ, Смирновъ, Неждановъ, Наумовскій, Пероновъ, Павленковъ, Соловьевъ, Кригеръ, Степановъ, Кручининъ Покровский, Бартенева, Петровъ I, Лѣвцовъ, Дундукъ, Лебедевъ, Нелидовъ, Петровъ II, Горюновъ.

Кромѣ того въ ту же труппу приглашена г-жа Строева-Сокольская, небезызвѣстная драматическая артистка, подвизавшаяся въ послѣдніе годы въ Харьковѣ и неудачно дебютировавшая нынѣшней весной въ Маломъ театрѣ, а также братья-трагики Робертъ и Рафаилъ Адельгеймы, которые послѣ многолѣтнихъ гастролей по городамъ европейской и азиатской Россіи, въ настоящемъ сезонѣ рѣшили измѣнить своему обыкновенно непрерывно гастролировать и подписали контракты къ г. Бородаю.

Таганрогъ. Въ помѣщеніи таганрогскаго артистическаго общества произведенъ нѣкоторый ремонтъ и теперь зданіе уже совершенно готово къ открытію сезона, которое предполагается въ срединѣ сентября. Режиссеръ для русскихъ драматическихъ спектаклей еще не приглашенъ, но уже ведутся переговоры съ нѣсколькими лицами. Кромѣ народныхъ спектаклей въ предстоящій сезонъ предполагается также давать и семейные вечера исключительно для членовъ общества и гостей.

Намъ пишутъ изъ Вильны. На будущее время обычная форма антрепризы у насъ устранена и вмѣсто этого избрана особая дирекція, во главѣ съ полковникомъ Л. М. Слезкинымъ. Главнымъ представителемъ этой дирекціи приглашенъ бывшій антрепренеръ владикавказскаго театра В. И. Никулинъ, на обязанности котораго будетъ лежать: составленіе труппы, режиссированіе спектаклями, заведываніе репертуаромъ (подъ непосредственнымъ контролемъ Л. М. Слезкина) и пр.

По постановленію дирекціи, г. Никулинъ будетъ ставить спектакли въ нововъ театрѣ Смаженевича 6 разъ въ недѣлю. Кромѣ того будутъ даваться 1—2 раза въ недѣлю общедоступные спектакли въ старомъ городскомъ театрѣ. Зданіе манежа военнаго вѣдомства, которое въ прошломъ году неудачно эксплуатировалось попечительствомъ о народной трезвости, перешло также въ вѣдѣніе новой дирекціи. Здѣсь спектакли будутъ ставиться два раза въ недѣлю, кромѣ утреннихъ въ воскресные и праздничные дни. Предположенъ цѣлый рядъ бесплатныхъ народныхъ, ученическихъ и для солдатъ спектаклей. Завѣдываніе этими спектаклями поручено также г. Никулину.

Въ новомъ театрѣ Смаженевича до 15 декабря будетъ драма, причемъ вмѣсто водевилей будутъ устраиваться балетные дивертисменты. Съ 15 декабря и до самой Пасхи предполагается русская опера. Великимъ постомъ будутъ гастроли извѣстныхъ оперныхъ артистовъ и артистокъ.

Драматическая труппа еще не совсѣмъ сформирована. Пока въ составъ ея вошли: г-жи Шеина (героиня); Кварталова (ingenue), Алексѣева и Яблочкина (комич. и драм. старухи), Каренина, Орликъ, Васильчикова, Ростовцева, гг. Ф. Левицкій (герой-резонеръ), В. И. Никулинъ (герой-любовникъ), А. П. Смирновъ (первый комикъ), Норинъ (комикъ-резонеръ), Волоховъ (любовникъ), Жуковский (простакъ) и др.

Въ балетъ войдутъ 6 или 8 паръ, подъ упр. г. Бекефи. Обстановка для новаго театра приобрѣтена г. Никулинымъ въ Петербургѣ.

Къ дню открытія театра будетъ изданъ историческій очеркъ 35-лѣтняго существованія театра въ Вильнѣ.

* * *

Лѣтній сезонъ въ провинціи.

Орѣхово-Зуево (Владимірской губ.). 30 апрѣля здѣсь состоялось открытіе лѣтняго сезона подъ управленіемъ антрепренера г. Чардынина. Составъ труппы: г-жи Воейкова, Гегеръ-Глазунова, Новицкая, Глушкова, Максимова и Волжская; гг. Расатовъ, Лидинъ, Перовъ, Каренинъ, Сѣровъ, Лопатинъ и Катанскій. Режиссеръ г. Чардынинъ, пом. реж. г. Соловьевъ, декораторъ г. Вельдеманъ. Суфлеръ г-жа Чечнева. Для открытія сезона поставлена была драма «Василиса Мелентьева». Дальнѣйшіе спектакли дали на кругъ по 150 р.

Со времени открытія и до 1 юля изъ труппы вышли г-жи Воейкова, Гегеръ-Глазунова и гг. Перовъ и Лопатинъ.

Тюмень. Въ театрѣ-циркѣ общества попеченія объ учащихся съ 10 юля дано восемь спектаклей товариществомъ драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ З. А. Малиновской. при участіи извѣстныхъ трагиковъ Роберта и Рафаила Адельгеймовъ. Были поставлены: «Ревизоръ», «Кручина», «Измаиль», «Казнь», «Гамлетъ», «Отелло», «Уриель Акоста», «Разбойники».

Всѣ спектакли прошли почти при полныхъ сборахъ. Билеты брались положительно съ бою. Наибольшій успѣхъ имѣли братья Адельгеймы, и гг. Воронченко-Левицкій и Антакольскій. Изъ женскаго персонала могутъ быть отмѣчены: г-жи Малиновская, Алинская и Шнейдель-Теплова.

21 юня товарищество разѣхалось: братья Адельгеймы, Воронченко-Левицкій и Малиновская въ Москву, остальная же труппа, кромѣ г-на Антакольскаго, заболѣвшаго въ Тюмени скарлатиной, и его супруги г-жи Шнейдель-Тепловой, ѣдетъ въ Златоустъ.

Въ юль въ Тюмени дастъ нѣсколько спектаклей оперное товарищество г. Корсакова. Въ репертуаръ вошли: «Галька», «Демонъ», «Аида», «Риголетто» и др.

МЮНХЕНСКАЯ ВЫСТАВКА.

Амстердамская вдова.

(Съ карт. Вайя).

Безправіе актеровъ. Въ наше время, когда представители драматическаго искусства пользуются особымъ вниманіемъ, а нерѣдко—и поклоненіемъ, значительный интересъ вызываетъ среди любителей театра недавно появившаяся докторская диссертация адвоката при парижскомъ операціонномъ судѣ г. Оланье (Olaguet) «О законномъ безправіи актера» (L'Infamie légale du Comédien).

Со времени революціи 1789 года, а въ особенности—въ послѣдніе 25—30 лѣтъ во Франціи, можно сказать, вошло въ обычай во всемъ винить клерикаловъ, и то, нерѣдко превеличенное поклоненіе, своего рода культъ, которымъ окружаютъ теперь актеровъ и актрисъ, повидимому, въ значительной степени объясняется желаніемъ проявить извѣстное свободомысліе. «Церковь отлучала актеровъ, отказывала имъ въ христіанскомъ погребеніи; такъ вотъ, мы станемъ ихъ боготворить, поставимъ ихъ такъ же высоко, какъ прежде они стояли низко. Актерское званіе считалось позорнымъ,—а мы будемъ давать актерамъ орденъ Почетнаго Легіона...»

Въ этихъ разсужденіяхъ заключается значительная доля невѣжества, потому что предубѣжденіе противъ актерскаго званія существовало гораздо раньше христіанской церкви, и христіанская цивилизація, сохранивъ это предубѣжденіе, въ значительной степени его ослабила.

Таковъ главный тезисъ любопытной диссертации г. Оланье. Авторъ задался цѣлью изучить во всѣхъ подробностяхъ древнеримское законодательство объ общественномъ положеніи актера и собралъ по этому вопросу множество вполне опредѣ-

ленныхъ указаній. Въ результатъ его изслѣдованій оказы-
вается, что положеніе актера во времена древне-римской
республики и въ послѣдствіи, во времена Имперіи (за исключе-
ніемъ царствованій Нерона и Каракаллы) самимъ закономъ
опредѣлялось какъ поворное. Писатели этого времени, такъ
же, какъ и позднѣйшіе историки и юристы, съ достаточной
ясностью указываютъ, въ чемъ именно заключался этотъ по-
воръ: это было лишеніе почти всѣхъ гражданскихъ правъ,
обращавшее актера въ презрѣннаго отверженца. Въ такомъ
положеніи находились всѣ представители сценическаго иску-
ства, — актеры трагическіе и комическіе, мимы и пантомимы.

Актерами въ древнемъ Римѣ бывали, по большей части,
греки, рабы или вольноотпущенные. Они принадлежали къ
подонкамъ общества. Актрисы всѣ были продажны, и боль-
шинство актеровъ, даже независимо отъ своей профессіи,
вызывали къ себѣ презрѣніе своими нравственными каче-
ствами. Иногда, хотя и рѣдко, актеромъ становился и сво-
бодный римскій гражданинъ; но въ такомъ случаѣ преторъ
немедленно отмѣчалъ его «опозореннымъ» и, такимъ образомъ,
лишалъ его гражданскихъ правъ. Довольно было одинъ разъ
появиться на сценѣ, «принять участіе въ зрѣлищѣ на потѣху
толпы», для того, чтобы попасть въ число «опозоренныхъ»,
наравнѣ съ солдатами, выгнанными изъ войска, и содержате-
лями притоновъ разврата, и навѣкъ на себя всѣ униженія,
соединенныя съ этимъ постыднымъ общественнымъ положе-
ніемъ. Презрѣніе римлянъ къ актерскому званію проходило
черезъ все ихъ законодательство, такъ что Момвэнъ имѣлъ
полное право сказать, что «человѣкъ, уличенный въ кражу
или въ принадлежности къ актерской профессіи, признавался
римскими властями лишеннымъ гражданской чести». Актеръ,
единственно потому, что онъ былъ актеромъ, навсегда утра-
чивалъ всякія политическія права и не могъ быть избираемъ
ни на какія общественныя должности, хотя бы и оставилъ
свою профессію. Равнымъ образомъ, онъ не могъ быть и
избирателемъ, и присяжнымъ и, въ большинствѣ случаевъ,
даже не имѣлъ права пользоваться судебной защитой. Кромѣ
того, въ случаѣ, если онъ совершалъ какое нибудь престу-
пленіе, уголовный законъ относился къ нему съ особенной
строгостью. Такъ, напримѣръ, за кражу или поджогъ римскій
гражданинъ подвергался ссылкѣ; актеръ за то же самое от-
правлялся въ рудники. При этомъ всякій осужденный имѣлъ
право апеллировать народу; за актеромъ это право не призна-
валось. Императоръ Августъ, желая принять мѣры противъ
уменьшенія римскаго населенія, издалъ законъ, въ силу кото-
раго вольноотпущенники, имѣвшіе двоихъ дѣтей, освобожда-
лись отъ всякихъ общественныхъ повинностей; но дѣйствіе
этого закона не распространялось на актеровъ.

Такимъ образомъ, клерикальное «предубѣжденіе» противъ
актерскаго званія оказывается несравненно менѣе жестокимъ,
чѣмъ то почти совершенное отлученіе отъ общества, кото-
рымъ поражалъ актера древне-римскій законъ.

«Благородный отецъ».
(Лѣтняя открытая сцена).

«Актеръ на выхода».
(Кавенный театръ).

ловьева, «Власть тѣмы» Толстого, «Прахомъ пошло» Шпа-
жинскаго, «Бѣдная невѣста» Островскаго, «Ревизоръ» Гоголя,
«Байбакъ» Тихонова, «Женитьба» Гоголя, «Вторая молодость»
Невѣжина, «Доходное мѣсто» Островскаго, «Каширская ста-
рина» Аверкіева (2 раза) «Гроза» Островскаго.

Въ числѣ этихъ спектаклей было 26 гастрольныхъ: 14 спек-
таклей артиста императорскихъ театровъ Ф. П. Горева и 12 —
бывшаго артиста литературно-артистическаго кружка И. И.
Судьбинина. Гастрольные спектакли не считались спектаклями
народнаго театра, а носили на афишахъ особое названіе:
«спектакли Ф. П. Горева» и «спектакли И. И. Судьбинина».

Валовой сборъ со всѣхъ спектаклей выразился суммой
10161 р. 75 коп. Въ томъ числѣ гастролы Горева дали 3811 р.
61 коп., а гастролы Судьбинина 2045 р. 46 коп. Гастролеры
взяли отъ народнаго театра по бенефису и кромѣ того за
каждый выходъ Ф. П. Горевъ получалъ 75 рублей а И. И.
Судьбининъ 35 рублей. На двухъ спектакляхъ вслѣдствіе не-
значительнаго сбора Ф. П. Горевъ отъ гонорара отказался.
О гастроляхъ И. И. Судьбинина слѣдуетъ сказать слѣдую-
щее. Этотъ талантливый артистъ — пензенскій уроженецъ.
14 лѣтъ тому назадъ онъ началъ свою артистическую карьеру
на здѣшней сценѣ. Но выступивъ на родинѣ снова уже по-
пулярнымъ артистомъ, онъ подтвердилъ только поговорку, что
«никто не пророкъ въ своемъ отечествѣ!» Его гастролы мало
интересовали публику и дали на кругъ всего 170 рублей сбора.

Расходы народнаго театра по отчету слѣдующіе: «хозяй-
ственно-административные» — 3325 р. 39 коп., «вечеровые по
устройству лѣтнихъ спектаклей» — 4954 р. 78 коп., «возна-
гражденіе сотрудникамъ и выходная плата артистамъ (кромѣ
гастролеровъ)» — 360 р. 33 коп., «благодарительный сборъ» —
1282 р. 53 коп., «устройство и содержаніе сада» — 44 р. 50 коп.,
«инвентарь» — 386 р. 90 коп., «строительныя работы» — 101 р.
91 коп., «на устройство декораций» — 333 р. 7 коп., «на биб-
лиотеку и росписку ролей» — 131 р. 78 коп., Всего — 10921 руб.
19 коп. Такимъ образомъ недоборъ за лѣто выражается
759 р. 44 копѣйками.

О количествѣ публики, посѣтившей народный театръ, въ
отчетѣ имѣются нѣкоторыя свѣдѣнія. Партерной публики было
11199 человѣкъ, на насыпи платной публики 44342 человѣка
и бесплатной (на каждый спектакль разсылалось до 200 би-
летовъ) около десяти тысячъ. Бесплатнымъ входомъ на спек-
такли пользовались также сотрудники театра и члены «дра-
матическаго кружка». Всего перебивало въ театрѣ, по всей
вѣроятности, свыше 70000 человѣкъ.

Это не мѣшаетъ, однако, долгамъ театра изъ года въ годъ
увеличиваться, а администраціи (въ главныхъ своихъ дѣяте-
ляхъ — почти бевсмѣнной) смотрѣть на все съ безпечнымъ
самодовольствомъ...

Маленькая хроника.

*** Загадочная картина...

«Въ числѣ артистовъ, подвизающихся въ настоящій се-
зонъ на нашихъ частныхъ сценахъ, особеннаго вниманія
заслуживаетъ г-жа С... (сестра ***) молодая начинающая
артистка. На дняхъ мы имѣли случай видѣть ее въ пер-
вый разъ на одной изъ частныхъ сценъ и нашли въ г-жѣ С...
— оной всѣ данныя, изъ которыхъ можетъ выработаться хоро-
шая артистка. Счастливая наружность, пріятный органъ,
умѣнье держаться на сценѣ, то, что французы называютъ

Народный театръ въ Пензѣ. На этихъ дняхъ вышелъ отчетъ
о дѣятельности пензенскаго народнаго театра за прошлый
годъ. Отчетъ очень любопытенъ. Начинается онъ съ сообще-
нія, что изъ числа 144 членовъ «драматическаго кружка»,
которому принадлежитъ народный театръ, за отчетный пе-
риодъ выбыло 99 человѣкъ. Фактъ бесспорно многознаме-
нательный: девяносто девять человѣкъ нашли невозможнымъ
оставаться въ обществѣ, основанномъ съ симпатичной цѣлью
доставить народу дешевыя и полезныя зрѣлища, но съ пер-
ваго же года существованія неумѣлымъ веденіемъ дѣлъ за-
служившемъ единодушное неудовольствіе своихъ согражданъ...

Впрочемъ, говорить объ этомъ пришлось бы слишкомъ
много. Вернемся къ отчету.

Спектакли народнаго театра въ прошломъ году начались
27-го апрѣля и окончились въ началѣ сентября. За это время
было дано 52 платныхъ представленія и одно бесплатное для
учащихся. Были поставлены слѣдующія пьесы: «Въ чужомъ
пиру похмѣлье» Островскаго, «Трудовой хлѣбъ» Островскаго
(2 раза), «Воробушки» Нарскаго (2 раза), «Денежныя тувы»
Крюковскаго, «Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ» Остров-
скаго, «Житіе привольное» Карпова (2 раза), «Бѣдность не
порокъ» Островскаго (2 раза), «Чужое добро въ прокъ не
идетъ» Потѣхина (2 раза), «Въ селѣ Знаменскомъ» Але-
ксандрова, Прологъ изъ «Русалки» Пушкина и три сцены изъ
«Бориса Годунова» его же (2 раза), «Старый баринъ» Пальма
(2 раза), «Свадьба Кречинскаго» Сухова-Кобылина, «Отчий
домъ» Зудермана, «Въ родственныхъ объятіяхъ» Лихачева,
«Волшебная сказка» Потапенко, «Горькая судьбина» Писем-
скаго, «Расплата» Гославскаго (2 раза), «Старая сказка» Гнѣ-
дича, «Порывъ» Рақшанина, «Блуждающіе огни» Антропова,
«Друзья» Роветта, «Бѣшенныя деньги» Островскаго, «Безъ
вины виноваты» Островскаго (2 раза), «Женитьба Бѣлугина»
Островскаго и Соловьева, «Трильби» Ге (2 раза), «Первая
муха» Крылова и Величко, «Борцы» Чайковскаго (2 раза),
«Джентльменъ» Сумбатовъ, «Кинъ» Дюма, «Въ старые годы»
Шпажинскаго, «Свѣтитъ да не грѣетъ» Островскаго и Со-

l'habitude des planches, бойкости, довольно выразительная дикция и подвижность физиономии—вот качества молодой артистки (она всего два года на сценѣ), качества, которые при практикѣ и работѣ могутъ дать блестящіе результаты...

О комъ это писано?—Конечно, о г-жѣ Скарской, „сестрѣ Коммиссаржевской“, отвѣтите вы поспѣшно и—ошибетесь. Ошибетесь на цѣлыхъ 25 лѣтъ... Мы списали этотъ отрывокъ слово въ слово изъ № 315 „Новаго Времени“ за 1875 г.; здѣсь рѣчь идетъ не о г-жѣ Скарской, а о Стремляковой, сестрѣ М. Г. Савиной... Какъ видите, клише рецензии о сестрахъ знаменитостей еще не истерлось за двадцатипятилѣтній промежутокъ и смѣло, пожалуй, подойдетъ къ свояченицѣ, тещѣ, праправнуку и даже брату извѣстности...

*** Въ одномъ изъ нѣмецкихъ журналовъ помѣщено слѣдующее стихотвореніе, составленное изъ фамилій композиторовъ:

Бендель, Гендель, Мендельсонъ,
Брендель, Вендель, Ядасонъ,
Гиллеръ, Гелеръ, Мюлеръ, Францъ,
Флотовъ, Плотовъ, Бюловъ, Ганцъ.
Бейеръ, Мейеръ, Мейерберъ,
Байеръ, Венеръ, Геперъ, Беръ,
Шахнеръ, Лахнеръ, Лихнеръ, Дитцъ,
Бриль, Гриль, Виль, Дриль, Гиль, Рись, Ридъ.
Лисенъ, Ганзенъ, Иензенъ, Киль,
Штаде, Гаде, Ладе, Штиль,
Нейманъ, Науманъ, Гюперфюрстъ,
Ниманъ, Риманъ, Динеръ, Вюрстъ,
Кохлеръ, Дохлеръ, Рубинштейнъ,
Гимель, Гумель, Розенштейнъ,
Байеръ, Лауэръ, Клійнеке,
Ромберъ, Пломбергъ, Рейнеке.

Письмо въ редакцію.

Милостивый Государь, г. Редакторъ. Вотъ ужъ второе письмо я встрѣчаю на страницахъ Вашего журнала г. актеровъ, желающихъ какъ можно ярче очернить дѣятельность И. К. Уралова. Я, какъ близко стоявшій къ этому дѣлу, не могу остаться къ этому равнодушнымъ и потому позволю себѣ разсказать все такъ, какъ было.

Г. Рѣшимовъ и г-жа Коробова оставили труппу г. Уралова послѣ трехъ спектаклей и выѣхали въ г. Брянскъ, взявъ у г. распорядителя труппы 25 рублей; г. Долининъ уѣхалъ также послѣ трехъ спектаклей, получивъ приглашеніе въ театръ г. Тумпакова. Всѣ упомянутыя лица оставили г. Уралова только потому, что получили приглашеніе на жалованье.

Но прежде чѣмъ выѣхать изъ города, гг. Рѣшимовъ и Долининъ распространяли компрометирующіе слухи относительно труппы и представителя. Затѣмъ, когда чрезъ полторы недѣли г. Рѣшимовъ пріѣхалъ въ Новозыбковъ, чтобы взять изъ труппы трехъ актеровъ и одну актрису, то въ городѣ распространился слухъ, что дѣла труппы будутъ еще печальнѣе, если только г. Ураловъ не пригласитъ новыхъ лицъ въ труппу; и вотъ г. Ураловъ посылаетъ во многие города письма, приглашая актеровъ. Вскорѣ пріѣхалъ актеръ на вторія роли; а когда труппа окончательно распалась, то пріѣхала запоздавшая въ дорогѣ, вторая актриса г-жа Писарева, существованіе которой такъ упорно отрицаютъ гг. Долининъ и Рѣшимовъ. Оставшаяся труппа въ 12 человекъ продолжала играть, но за отсутствіемъ героини и резонера-героя, а также вслѣдствіе обильныхъ дождей, выпадавшихъ въ маѣ, сборы едва хватили на покрытіе расходовъ.

Видя безпомощное матеріальное положеніе труппы, г. Ураловъ предложилъ переѣхать въ г. Мозырь, небольшой городъ, находящійся вблизи Новозыбкова; сначала всѣ согласились, но потомъ, когда г. Ураловъ уже снялъ театръ и выпустилъ объявленіе о составѣ труппы и афишу перваго спектакля, то часть труппы перерѣшила и отказалась ѣхать въ Мозырь, предпочла остаться въ Новозыбковѣ въ надеждѣ на то, что мѣстное вольно-пожарное общество будетъ устраивать спектакли въ пользу ихъ.

Общество вольно-пожарныхъ дѣйствительно обѣщало свое покровительство, но съ условіемъ, (на этомъ настаивалъ и г. исправникъ) чтобы труппа немедленно выѣхала изъ города, такъ какъ среди актеровъ начались скандалы. Г. Ураловъ, просилъ также вольнопожарное общество устроить спектакль въ его пользу и въ пользу оставшихся съ нимъ актеровъ. Когда объ этомъ узнали первые, то рѣшили просто на просто... избить г. Уралова. Не знаю, какъ все произошло, но я видѣлъ изъ своего окна, какъ г. Ураловъ блѣдный и дрожащій выбѣжалъ изъ сада на средину улицы и кричалъ мнѣ: «Меня бить хотѣли!»

Г. Рѣшимовъ въ своемъ письмѣ сообщаетъ, что распорядитель труппы получилъ 100 рублей предварительнаго расхода, но это неправда, такъ какъ въ продолженіе трехъ спектаклей, въ которыхъ участвовалъ г. Рѣшимовъ, были слѣдующіе сборы 1) 75 руб., 2) 26 руб., 3) 102 рубля, а остальные, какъ я скажу, едва хватили на расходы.

Что же касается авансовъ, то мнѣ извѣстно слѣдующее: г. Рѣшимовъ со своей супругой г-жей Коробовой получилъ 25 руб. (у г. Уралова есть его росписка). Г-жа Владимірова 53 руб. 50 коп., г. Фохтъ около 20 рублей, г. Симагинъ 14 руб., г. Макаровъ 8 рублей и т. д., пишущему эти строки также выдано было въ Москвѣ 25 рублей. Г. Долининъ хоть не бралъ денегъ, но просилъ г. Уралова поручиться за обѣды въ буфетѣ и, уѣзжая изъ Новозыбкова, не уплатилъ буфетчику, слѣдовательно его долгъ падаетъ на распорядителя труппы.

Г-жа Владимірова, инициаторша всей этой исторіи, надѣялась на то, что публика ее поддержитъ, но, уви, въ ея пользу былъ устроенъ одинъ только спектакль. И теперь она съ дочерьми и другія оставшіяся съ ней лица находятся въ самомъ тяжеломъ матеріальномъ положеніи.

Что же касается г. Уралова съ женой и г-жи Писаревой, то и ихъ положеніе не изъ завидныхъ; всѣ они переѣхали въ Москву, предварительно перезаложивъ всѣ свои вещи и ждутъ «разовыхъ» спектаклей. Но больше всего меня занимаетъ судьба помощника режиссера г. Петрова; онъ абсолютно безъ средствъ и больной; когда я былъ въ Новозыбковѣ, то его квартирная хозяйка уже поговаривала о томъ, что она ему откажетъ отъ квартиры. Что же теперь съ нимъ чрезъ полтора мѣсяца? Протянуть-ли ему кто нибудь братскую руку помощи или... страшно становится за участь человѣка!

Иосифъ Осиповъ.

Неудачная попытка Николая Васильевича Гоголя поступить на Императорскую сцену.

(Новые материалы для биографии Н. В. Гоголя.)

Читателям, я думаю, не безынтересно будет познакомиться с весьма интересным эпизодом из жизни нашего великаго юмориста. Дѣло идетъ о неудачной попыткѣ Н. В. Гоголя поступить на Императорскую сцену. Сколько мнѣ ни приходилось прочитывать биографій Н. В., нигдѣ не говорится ни слова объ этомъ фактѣ. Правда, Вл. И. Шенрокъ, въ биографіи, написанной имъ къ 15-му изданію сочиненій Н. В. Гоголя, вскользь замѣчаетъ слѣдующее:

КЪ ГАСТРОЛЯМЪ ВЪ ТЕАТРѢ «ОЗЕРКИ».

Н. Д. Рыбчинская.

„Чувствуя себя глубоко неудовлетвореннымъ, Гоголь, въ тревожномъ состояніи духа, съ какой то лихорадочной поспѣшностью, бросается отъ одной попытки найти себѣ поприще—къ другой, но сначала терпитъ однѣ неудачи. Вспомнивъ о своихъ успѣхахъ на сценѣ гимназическаго театра, онъ *пробуетъ даже поступить въ актеры*, во его чтеніе, выразительное и мастерское, безусловно естественное и чуждое всякой ложной аффектаціи, произвело неблагоприятное впечатлѣніе на тогдашнихъ театралныхъ аристарховъ. Гоголь замѣтилъ это самъ, и послѣ испытанія не явился за отвѣтомъ“. Вотъ и все, что до сихъ поръ было извѣстно о намѣреніи Гоголя сдѣлаться лицедемъ. Больше никакихъ свѣдѣній и подробностей объ этомъ не имѣется. Недавно мнѣ случилось познакомиться съ однимъ старымъ театраломъ, большимъ поклонникомъ Гоголя, который сообщилъ мнѣ, что у него имѣются интересныя записки Н. Мундта, бывшаго въ тридцатыхъ годахъ секретаремъ при директорѣ Императорскихъ театровъ. Записки эти включаютъ въ себѣ массу театралныхъ воспоминаній. Среди нихъ я натолкнулся, къ великому моему удовольствію, на рядъ интересныхъ эпизодовъ, описывающихъ довольно подробно попытку Н. В. Гоголя поступить на сцену. Записки Н. Мундта, очевидно, предназначались для помѣщенія въ издававшемся съ 1839 года И. М. Песопкимъ журналѣ „Репертуаръ Русскаго театра“, гдѣ Н. Мундтъ сотрудничалъ. Владѣлецъ записокъ Мундта объяснилъ мнѣ, что онъ ихъ

купилъ въ бытность свою въ Петербургѣ у одного антикваріа.

Много трудовъ стоило мнѣ прочесть эти записки: до такой степени онѣ написаны были неразборчиво, мелкимъ почеркомъ (выцвѣтшимъ отъ времени) и въ добавокъ еще съ многочисленными поправками и помарками. Привожу рукопись полностью, сдѣлавъ только кое-какіе выпуски, не имѣющіе къ данному эпизоду никакого отношенія.

Въ одно утро 1831 года, пишетъ Н. Мундтъ, мнѣ доложили, что кто то желаетъ меня видѣть. Въ то время я занималъ должность секретаря при директорѣ Императорскихъ театровъ, князѣ Сергѣѣ Сергѣевичѣ Гагаринѣ, который жилъ тогда въ домѣ, бывшемъ Бетлинга, а теперь кажется, Риттера, гдѣ помѣщалась и канцелярія директора. Приказавъ дежурному капелъдинеру просить пришедшаго, я увидалъ молодого человѣка, весьма непривлекательной наружности, съ подвязанной чернымъ платкомъ щекой, и въ костюмѣ, хотя приличномъ, но далеко не изящномъ.

Молодой человѣкъ, поклонившись какъ-то неловко и довольно робко, сказалъ мнѣ, что желаетъ быть представленнымъ директору театровъ.

— Позвольте узнать вашу фамилію?—спросилъ я.

— Гоголь-Яновскій.

— Вы имѣете къ князю какую-нибудь просьбу?

— Да, робко отвѣчалъ Гоголь, я желаю поступить на сцену.

Въ то время имя Гоголя было совершенно неизвѣстно. Н. Мундту поэтому и въ голову не могло прийти, что передъ нимъ стоитъ будущій творецъ „Ревизора“, „Мертвыхъ Душъ“, „Вечеровъ на хуторѣ близъ Диканьки“ и др. произведеній, обезсмертившихъ ихъ автора. Н. Мундтъ попросилъ Гоголя присѣсть и обождалъ. Будущій „великій юмористъ“ сѣлъ у окна, облокотился на него рукою и сталъ смотрѣть на Неву. Онъ часто морщился, прикладывая другую руку къ щекѣ.

— У васъ, кажется, зубъ болить? спросилъ Н. Мундтъ. Не хотите ли одеклоу?

— Благодарю, это пройдетъ и такъ, отвѣчалъ Гоголь.

Помолчавъ съ полчаса, онъ спросилъ:

— А скоро ли я могу видѣть князя?

На это Н. Мундтъ отвѣтилъ, что князь еще одѣвается, но что онъ долженъ скоро выйти.

Гоголь замолчалъ и сталъ опять глядѣть на Неву, барабанивъ пальцами по стеклу. Вышелъ чиновникъ Крутицкій. Н. Мундтъ попросилъ его узнать, одѣлся ли князь. Черезъ минуту директору доложили о приходѣ *какой-то* Гоголя-Яновскаго. Князь Гагаринъ приказалъ привести просителя къ себѣ. Н. Мундтъ ввелъ Гоголя въ кабинетъ къ директору.

— Что вамъ угодно?—спросилъ его князь.

Надо при этомъ замѣтить, что князь Гагаринъ, человѣкъ въ высшей степени добрый, благородный и привѣтливый, имѣлъ наружность довольно строгую и даже суровую, и тому, кто не зналъ его близко, внушалъ всегда какую-то необъяснимую робость. По всей вѣроятности, такое же впечатлѣніе произвелъ онъ и на Гоголя, который, верта въ рукахъ шпату, запинаясь, отвѣчалъ:

— Я желалъ бы поступить на сцену и просить ваше сіятельство о принятіи меня въ число актеровъ русскою труппы.

— Ваша фамилія?

— Гоголь-Яновскій.

— Изъ какого званія?

— Дворянинъ.

— Что же побуждаетъ васъ идти на сцену? Какъ дворянинъ, вы могли бы служить.

Между тѣмъ Гоголь имѣлъ время оправиться и отвѣчалъ уже не съ прежнею робостью.

— Я человѣкъ не богатый: служба врядъ ли можетъ обезпечить меня. Мнѣ кажется, что для нея я не гожусь. Къ тому же я очень люблю театръ и чувствую призваніе къ сценѣ.

— Играли ли вы когда-нибудь?

— Никогда, ваше сіятельство.

— Не думайте, что актеромъ можетъ быть всякій; для этого нуженъ талантъ, отчеканивая каждое слово, сказалъ князь.

— Можетъ быть во мнѣ и есть какой-нибудь талантъ тихо отвѣчалъ Гоголь.

— Посмотримъ! На какое же амплуа вы думаете поступить?

— Я и самъ этого хорошенько не знаю, но полагаю, бы на драматическія роли.

Князь окинулъ Гоголя глазами и съ усмѣшкой сказалъ:

— Ну, господинъ Гоголь, я думаю, что для васъ была бы приличнѣе комедія. Впрочемъ, какъ знаете—это ужъ ваше дѣло.

Потомъ, обращаясь къ Н. Мундту директоръ сказалъ:

— Дайте господину Гоголю записку къ Александру Ивановичу, чтобы онъ испыталъ его и доложилъ мнѣ.

Съ этими словами князь Гагаринъ поклонился и Мундтъ съ Гоголемъ вышли изъ кабинета директора.

Въ то время инспекторомъ русской труппы былъ извѣстный любитель театра Александръ Ивановичъ Храповицкій. Человѣкъ онъ былъ очень добрый, но принадлежалъ къ старой классической школѣ. Самъ онъ часто выступалъ на домашнихъ спектакляхъ, вмѣстѣ съ знаменитой Е. С. Семеновою (княгиней Гагариной), считалъ себя великимъ знатокомъ театра и былъ убѣжденъ, что для истиннаго трагика необходимы: протяжное чтеніе стиховъ, декламация, дикія завыванія и неизбѣжныя всхлипыванія, или, какъ тогда выражались, *драматическая икота*.

И вотъ къ этому-то знатоку драматическаго искусства Н. Мундтъ направилъ Гоголя. Храповицкій испытаніе назначилъ въ Большомъ театрѣ, утромъ, въ репетиціонное время. Тамъ Гоголя заставили читать монологъ изъ „Дмитрія Донскаго“ и „Гофолн и Андромахи“, въ переводѣ графа Хвостова. На этомъ испытаніи Н. Мундтъ присутствовать не пришлось, но онъ слышалъ отъ М. А. Азаревичевой, И. П. Борецкаго, режиссера Боченкова, а также отъ П. А. Каратыгина, что Гоголь читалъ просто, безъ всякой декламации, но такъ какъ это чтеніе происходило въ присутствіи многихъ артистовъ и такъ какъ Гоголь, не зная на память ни одной тирады, читалъ по тетрадѣ, то весьма естественно, что онъ сильно робѣлъ, а потому читалъ робко, вяло и съ безпрестанными остановками. Такое чтеніе, разумѣется, не понравилось и не могло понравиться Храповицкому, истому поклоннику всякихъ завываній и „драматической икоты“. Онъ, какъ рассказывали потомъ Н. Мундту, все время морщился, дѣлалъ нетерпѣливыя жесты и, не давъ Гоголю кончить монологъ Ореста изъ „Андромахи“, съ которымъ Гоголь не могъ сладить, вѣроятно потому, что не постигалъ всей прелести стиховъ Хвостова, предложилъ ему прочесть сцену изъ комедіи „Школа стариковъ“. Но и тутъ Храповицкій остался недоволенъ чтеніемъ окончательно растерявшагося Гоголя.

Результатомъ этого испытанія было то, что Храповицкій запискою донесъ князю Гагарину, что на испытаніи Гоголь-Яновскій—„оказался совершенно неспособнымъ, не только въ трагедіи или драмѣ, но даже въ комедіи; что онъ, не имѣя никакого попятія о декламации, даже и по тетради читалъ очень плохо и не твердо; что *фигура Гоголя совершенно неприлична для сцены*, а въ особенности для трагедіи; что онъ не признаетъ въ немъ рѣшительно никакихъ способностей для театра, и что если его сіятельству будетъ угодно оказать Гоголю *милость* принятіемъ его на службу къ театру, то его можно было бы употребить развѣ только на выходъ“. Прошло послѣ этого нѣсколько дней, но Гоголь не явился за отвѣтомъ: онъ, вѣроятно, и самъ чувствовалъ неуспѣхъ своего испытанія. Тамъ дѣло и кончилось.

Спустя нѣсколько лѣтъ Гоголь написалъ своего знаменитаго „Ревизора“ и читалъ эту безсмертную комедію артисту И. И. Сосниக்கு, который съ восторгомъ отзывался о пьесѣ. Храповицкій, услыжавъ похвалы „Ревизору“, спросилъ:

— Какой это Гоголь? Ужъ не тотъ ли, который хотѣлъ быть актеромъ? Хороша же должна быть его пьеса?— съ ироніей восклицалъ Храповицкій.

Каково же было удивленіе бѣднаго Александра Ивановича, когда „Ревизоръ“, поставленный вскорѣ потомъ на сцену, имѣлъ шумный успѣхъ и вызывалъ лестные отзывы всей критики, и когда въ авторѣ комедіи онъ узналъ того самаго Гоголя, котораго забраковалъ и прочилъ развѣ въ выходные актеры! Далѣе Н. Мундтъ говоритъ, что онъ частенько послѣ этого подтрунивалъ надъ Александромъ Ивановичемъ. Храповицкій былъ сильно недоволенъ и пробовалъ оправдаться, утверждалъ, что Гоголь ни къ чему неспособенъ и что изъ него вышелъ бы скверный актеръ. Да вотъ, говоритъ Храповицкій, и въ самомъ „Ревизорѣ“ *есть радость*, на примѣръ, гдѣ говорится о монументахъ и о поднятій рубашенки... Ну, на что это похоже, сами подсудите!!...

Н. Мундтъ рассказываетъ, что онъ вносльдствіи иногда встрѣчался съ Гоголемъ у князя В. О. Одоевскаго, на субботнихъ вечерахъ, устраиваемыхъ послѣднимъ. Гоголь былъ тогда уже знаменитъ; пользовался большою дружбой Жуковскаго и другихъ извѣстныхъ писателей. „Онъ, говоритъ далѣе Н. Мундтъ, или дѣйствительно, не узнавалъ меня, или дѣлалъ видъ, что не узнаетъ, мнѣ однако казалось, что каждый разъ, когда взоры наши встрѣчались, Гоголь отводилъ глаза въ другую сторону, какъ будто конфузся“. Съ Н. Мундтомъ онъ никогда не разговаривалъ, хотя и былъ представленъ ему у князя Одоевскаго.

Въ заключеніе своихъ записокъ Н. Мундтъ говоритъ, что онъ никогда никому не рассказывалъ подробности неудачнаго намѣренія Гоголя сдѣлаться актеромъ, такъ какъ самъ „великій юмористъ“ считалъ это мрачной страницей своей жизни. Изъ этого разсказа мы видимъ, какія странныя требованія предъявлялъ Храповицкій начинающимъ акте-

рамъ, ставивъ въ особенную заслугу и считая доказательствомъ таланта наличность такихъ, кажущихся въ настоящее время странными и курьезными, данныхъ, какъ дикія завыванія, всхлипыванія и „драматическая икота“. Ни однимъ изъ перечисленныхъ данныхъ Гоголь не обладалъ, а потому былъ признанъ „бездарностью“ и на Императорскую сцену не попалъ.

Приходится только порадоваться, что такъ именно и случилось, ибо кто знаетъ,— поступи, въ самомъ дѣлѣ, Гоголь въ актеры, онъ, пожалуй, не сдѣлался бы знаменитымъ писателемъ, и не одарилъ бы родную драматическую литературу такими шедеврами, какъ комедіи „Ревизоръ“ и „Женитьба“, обезсмертившими его имя. Ник. Ермиловъ.

МЮНХЕНСКАЯ ВЫСТАВКА.

Портретъ дѣвушки.
(Съ карт. Франца фонъ-Ленбаха).

ПЛАСУНЬЯ.

Повѣсть.

(Продолженіе *).

XXVII.

Черезъ годъ послѣ описанныхъ происшествій на одной изъ загородныхъ столичныхъ сценъ можно было увидѣть Таню. Она выпархивала изъ-за кулисъ, прикрытая легкой дымкой и, канканируя, пѣла бравурныя пѣсенки. Нашелся какой-то отставной профессоръ пѣнія, который увлекся Танею, заподозрилъ въ ней голосъ и научилъ ее нотамъ. Это былъ, какъ увѣрилъ профессоръ, настоящій ея жанръ; недоставало только французскаго шикъ. И, дѣйствительно, среди столичной публики, посѣщавшей загородныя сцены, Таня имѣла несрав-

*) См. № 29.

ненно большій успѣхъ въ шансонеткѣ, чѣмъ въ балетѣ. За то-жъ и тузы ее ласкали! Въ одинъ годъ на шейкѣ у нея заблестало брилльянтовое ожерелье, появились лошади и экипажъ, комфортабельно обставленная квартира, дорогіе костюмы... Не было только сценической славы, той славы, о которой она по неопытности мечтала въ провинціи. Да теперь и не нужна была ей эта слава: вмѣстѣ съ женской стыдливостью пропало и честолюбіе; Таня больше не чувствовала жизни, а прозябала, какъ балованное животное съ насыщенными инстинктами. Въ особенноти сильно втянулась она въ кутежъ, хотя пила только шампанское. Почти не проходило ни одного вечера, въ который бы Таня, послѣ спектакля, не приглашалась на ужинъ съ шампанскимъ какою-нибудь теплою компаніею финансовыхъ тузовъ, которымъ ничего не стоило сжечь въ одинъ вечеръ нѣсколько сотъ рублей. Но денегъ у нея все-таки не было: онѣ также легко проживались, какъ и добывались. О будущности Таня не думала, да и когда ей было о чемъ-нибудь думать? Въ ея существованіи происходилъ сплошной карнавалъ безумства, и только однажды этотъ шумный сонъ жизни толкнулъ въ ней что-то похожее на пробужденіе. Это было во время одного блестящаго ужина, когда какой-то усачъ (она даже не помнила какой) держалъ ее за талію и говорилъ о святости искусства. Послѣ нѣсколькихъ бокаловъ шампанскаго языкъ его заплетался, и усы безпрестанно касались ея пылавшихъ щекъ. За піанино сидѣлъ таперъ и игралъ что-то меланхолическое, посреди комнаты стоялъ какой-то растрепанный субъектъ и декламировалъ „Грѣшницу“ Толстого; изъ дальняго угла, гдѣ сидѣли ея товарки по сценѣ, окруженные мужчинами, неся хрипловатый бастъ: „чезкъ! Еще редереру!“ На огромномъ столѣ валялись корки съѣденныхъ ананасовъ и стояли еще небрунныя тарелки отъ съѣденныхъ яствъ вмѣстѣ съ бокалами шампанскаго. Электричество освѣщало огромную комнату, задрапированную малиновымъ бархатомъ. И, вотъ, въ этотъ знаменательный для Тани вечеръ послышалось за дверями комнаты нѣчто похожее на скандалъ. Кто-то ломился въ двери и кричалъ „прочь! Знать ничего не хочу!“ Слышались глухія увѣщеванія лакея, затѣмъ шумъ, затѣмъ, наконецъ, отворилась дверь и вошелъ лакей. Всѣ насторожились, такъ какъ всѣ слышали скандалъ и всѣхъ заинтересовалъ вопросъ—„въ чемъ дѣло?“ Лакей сперва нѣсколько помлся, затѣмъ опять выбѣжалъ на шумъ и крики „пусти, знать ничего не хочу! Подлецъ!..“ Всѣ присутствовавшіе всполошились, повставали съ мѣстъ, бросились къ дверямъ... Но въ дверяхъ опять показался лакей.

— Что тамъ такое? Въ чемъ дѣло?..

— Да, вотъ, пожалъ плечами лакей и поглядѣлъ на Таню:—какой-то господинъ васъ спрашиваютъ... Говорятъ очень нужно...

— Какой господинъ? Зачѣмъ? Какъ смѣтъ! заволаговалась пьяная компанія, но Таня ринулась въ двери и чуть не вскрикнула отъ изумленія предъ тѣмъ, что ей предстало въ корридорѣ. Передъ нею стоялъ Рязанцевъ. На немъ сидѣла поношенная сюртучная пара, голова сильно поспѣла.

— Savez-vous? Non? Je vous salue, madame, дѣлалъ онъ комическій поклонъ Танѣ, пошатываясь въ сторону:—неужели не узнали? Старога друга?.. Ха-ха-ха!..

Танѣ показалось, что онъ хочетъ сдѣлать ей скандалъ. Вѣроятно лицо ея въ эту минуту изображало опасеніе за этотъ ожидаемый скандалъ, ибо Рязанцевъ поспѣшилъ ее успокоить.

— Не тревожьтесь; я не нарушу вашего блаженства. Я только взглянуть на васъ и просить... О, не

пугайтесь, не пугайтесь... Ничего ужаснаго! Я васъ буду просить о маленькой аудіенціи... Не здѣсь, нѣтъ... Тамъ, гдѣ сами назначите... Время, мѣсто—все будетъ зависѣть отъ васъ...

Таня торопливо-дрожащею отъ волненія ручкою-вытащила изъ своего дамскаго бумажника визитную карточку и отдала Рязанцеву.

— Въ часъ—два пополудни я всегда дома... Когда хотите...

— Je vous... bien merci, кивнулъ головой Рязанцевъ и пошелъ, пошатываясь, отъ Тани по корридору.

Таня вернулась къ „своимъ“. Она совершенно машинально вошла въ этотъ бедламъ, потому что весь хмѣль сразу пропалъ въ ея головѣ, а на душѣ поднималась горечь... о чемъ, чего, зачѣмъ—этого она сама не могла понять, но въ такомъ настроеніи въ бедламъ не ходять. Однако, она вошла.

— Что за господинъ? Кто такой? Нахалъ какой-нибудь? посыпалось ей со всѣхъ сторонъ.

Тотъ же таперъ сидѣлъ опять за піанино и опять игралъ что-то тоскливо-задумчивое, тотъ же растрепанный декламаторъ стоялъ на своемъ мѣстѣ и опять что-то, повышая и понижая голосъ, декламировалъ и тѣ же товарки хохотали и перешептывались съ своими поклонниками и тотъ же усачъ, что пѣлъ Танѣ о святости искусства... Все то же и все тѣ же, но только ей показалось, что гораздо все выглядело пьянѣе и пошлѣе, чѣмъ нѣсколько минутъ тому назадъ. Она ничего не отвѣтила на обращенные къ ней вопросы, а только бросилась въ уголъ дивана, откинула на спинку голову, закрыла глаза и проговорила: „вина!.. Да больше... Какъ можно больше!..“

— Что съ тобой? спросилъ ее пьянымъ голосомъ усачъ—мрачность? Отчаяніе? Это къ тебѣ не идетъ... Что случилось? Отца, что-ль увидала?

И пьяный человѣкъ сдѣлалъ насмѣшливые глаза.

Послѣднія слова укололи Таню. Она быстро перемѣнила позу, выпрямилась, бросила гнѣвный взглядъ на пошленькаго остряка и проговорила повелительнымъ тономъ:

— Сію минуту мнѣ птичьяго молока! Слышите!.. Вы общали достать всего чего захочу... Она топнула ножкою.

Пьяненькій человѣкъ завизжалъ тоненькимъ смѣхомъ и хотѣлъ что-то сказать, но Таня крикнула таперу: этотъ чего меланхолю разводить! И безъ того тошно, а онъ...

Но показался съ бутылкою вина лакей и Таня жадно схватила въ руки бокалъ.

— А за отца,—погрозила она пальцемъ своему ухаживателю—я тебѣ отплачу! Знаешь, какую струну ты шевельнулъ во мнѣ?

И тania залпомъ выпила бокалъ вина.

Таперъ оборвалъ меланхолю и во всю мочь забарабанилъ трепака.

— Вотъ это такъ! воскликнула Таня:—пляшу... въ присядку... Наливай еще! мотнула она головой лакею, который стыдливо усмѣхался, держа въ одной рукѣ завернутую въ салфетку бутылку Клико.

Таня подобрала свои юбки и пошла плясать трепака.

Всѣ закричали ей громкое „браво“ и шумно зааплодировали. Косматый декламаторъ отошелъ въ сторону.

М. Любимовъ.

(Продолженіе будетъ).

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

КІЕВЪ. Въ № 28 «Театра и Искусства» я сообщилъ кое-какія подробности о пожарѣ въ увеселительномъ саду «Шато-де-Флеръ». Сгорѣвшее зданіе вокзала принадлежало городу. И вотъ недавно по этому поводу въ одномъ изъ думскихъ засѣданій наши милые отцы города разсуждали на тему: слѣдуетъ ли отдавать «Шато» подъ кафешантанъ, какъ объ этомъ слезно умоляеть рестораторъ г. Кульчицкій, или же совершенно уничтожить безшабашно-шантаный характеръ сада, превративъ его во что либо полезное, отнюдь не культивирующее открытый развратъ. Дѣло заключается въ томъ, что г. Кульчицкій предложилъ городу построить на свой счетъ съ зачетомъ израсходованной суммы изъ причитающейся городу арендной платы, на мѣстѣ сгорѣвшаго деревяннаго зданія—каменное. При этомъ контрактъ долженъ быть продленъ еще на 7 лѣтъ. Въ то же самое время въ думу поступило заявленіе со стороны коммерческаго собранія, которое предложило городу устроить каменное зданіе на свой счетъ, при условии сдачи ему сада въ аренду на 12 лѣтъ по 4 тысячи рублей въ годъ, по истеченіи срока аренды Кульчицкаго, т. е. 7 апрѣля 1903 года. По вычисленіямъ городскихъ техниковъ, каменное зданіе вокзала-театра обойдется болѣе 80 тысячъ рублей, а по вычисленію Кульчицкаго, въ 60 тысячъ руб. Начались оживленные дебаты, изъ которыхъ я вынесъ впечатлѣніе, что наши гласные большіе враги всякихъ шантановъ и тому подобныхъ «шато-кабаковъ». Такъ напр., гласный Дытнковскій заявилъ: «Если въ Кіевъ пріѣдетъ новый человекъ и увидитъ, что городъ отведъ часть Царскаго сада подъ такое омерзительное заведеніе, какъ «Шато-де-Флеръ», то какъ-то стыдно становится. Одной рукой мы даемъ деньги на училища, а другой одновременно беремъ деньги съ учрежденій, развращающихъ молодыхъ людей, учрежденій, высасывающихъ съ нихъ силы. Коммерческое собраніе не будетъ развращать нашу молодежь». Съ этими словами нельзя не согласиться: дѣйствительно, питомникъ и рассадникъ всякихъ безобразій и безнравствъ. Безусловно правъ былъ также гл. Ромишовскій, сказавъ, что городу стыдно создавать учрежденія шантанно-кабинетнаго свойства, куда нельзя ходить семейнымъ образомъ. Подобнаго рода учрежденія могутъ имѣть свое *raison d'être* гдѣ нибудь на краю города, но ни въ коемъ случаѣ не въ центрѣ Кіева. Не дѣло города культивировать развратъ. Далѣе гл. Ромишовскій предлагать не отдавать Кульчицкому сада «Шато-де-Флеръ» по истеченіи срока аренды, т. е. черезъ 2 года. Здѣсь лучше всего устроить зоологическій садъ и клубъ, или другое приличное учрежденіе, куда бы могли ходить семейные люди, а не золотая молодежь. Громовой рѣчью à la «Quousque tandem Catilina» разразился противъ «Шато», какъ расадника всякой мерзости и срама, и гл. Шефтель. Словомъ, всѣ кіевскіе отцы города, словно сговорившись, пришли къ тому убѣжденію, что «шато-кабаковъ» въ нашемъ городѣ не должно существовать. Отрадное явленіе! Дай Богъ, чтобы желанія гласныхъ осуществились на дѣлѣ и не оказались бы одними лишь... громкими фразами... Кстати при этомъ могу сообщить, что въ будущемъ году уничтожается кафе-шантанъ «Аркадія» (на Вибилов. бульварѣ). Здѣсь съ весны открывается «Народно-Общедоступный садъ и театръ». Чистый сборъ со спектаклей предназначается въ пользу «Народныхъ дѣтскихъ садовъ».

Ник. Ер-говъ.

САРАТОВЪ. Послѣ оперныхъ спектаклей гастролировавшей у насъ Бородаевской труппы, на сценѣ народного театра шли слѣдующія пьесы: 18 іюня—драма Арсеньева «Бояринъ Нечай-Ногаевъ», 20—«Власти тьмы», 22—«Любовь и предразсудокъ», и комедія Соловьева «Что имѣемъ не хранимъ, потерявши плачемъ» и 23—драма Ѳедотова «Въ деревнѣ». На этихъ пьесахъ я пока и останавлиюсь, чтобы поговорить еще разъ о нѣкоторыхъ персоналахъ нашей труппы. О поставленныхъ пьесахъ—въ двухъ словахъ.

Наиболѣйшій интересъ въ публикѣ народного театра возбудила постановка «Власти тьмы». Пьеса, не смотря на будничность дня, слѣлала хорошій сборъ. При теперешнемъ составѣ труппы всѣ заглавные роли драмы разошлись болѣе или менѣе удачно. Роль Анютки осмысленно для своихъ лѣтъ провела 8-ми лѣтняя дочь артиста г. Поликарпова; въ роли Матрѣны въ первый спектакль выступила только что прибывшая комическая старуха г-жа Кириллова. Артистка играла у насъ позпрошлый сезонъ, ея приглашеніе въ труппу текущаго года уже было оповѣщено въ началѣ сезона обычными театральными анонсами. Однако теперь первый выходъ артистки почему-то постарались обставить формальностями. Въ афишѣ г-жу Кириллову упомянули три раза, чѣмъ очевидно совѣтъ хотѣлъ выдѣлить артистку и заинтересовать ею публику. Но это только оказало г-жѣ Кирилловой... медвѣжью услугу. Г-жа Кириллова—оказалась незавидной Матреной. Типъ искаженъ, твердо намѣченного тона нѣтъ, а главное—Матрена г-жи Кирилловой чересчуръ «рѣчиста» и почти не хитра.

Совсѣмъ не ажурное, а какое-то, топорное исполненіе ...

Относительно другихъ исполнителей Толстовской драмы ограничусь немногимъ. У г. Борецкаго (Никита), при общей довольно довольно хорошей игрѣ, «больное мѣсто»—манеры, у г. Марковскаго (Акимъ), при его торопливой читкѣ, замечательное «таѣ» являлось чѣмъ-то лишнимъ. Г-жа Борисоглѣбская и въ Акулычѣ нашла умѣстнымъ вставить шаржъ; г-жѣ Муратовой—одинъ совѣтъ серьезно заняться своей читкой. Безупречна была въ Маринѣ только г-жа Генбачева.

Мнѣ давно хотѣлось поговорить о новомъ комикѣ г. Поликарповѣ. Онъ работаетъ у насъ вотъ уже два мѣсяца и, кажется, прилащень на зимній сезонъ. Актеръ онъ безусловно опытный, трудящійся. На первомъ планѣ всегда знаніе ролей. Однако оговариваюсь—не всѣ роли г. Поликарпову одинаково по плечу. Ему, напримѣръ, болѣе удастся «жанръ» легкой—водевильный, жанръ легкой комедіи. Впрочемъ Митричъ у г. Поликарпова построенъ по моему интересно, по хорошему оригиналу, но только я не соглашаюсь съ нѣкоторыми деталями исполненія. Г. Поликарповъ все время нажимаетъ педаль на словахъ: «О, Господи, Никола милостивый», очевидно руководствуясь ремаркой Толстого, что Митричъ—«речитивъ»; ремарку въ пьесѣ однако я вижу только одинъ разъ (въ 3-емъ явленіи, 3-го дѣйств.), и слѣдовательно указаніе автора нельзя понимать буквально для всей роли. Въ общемъ-же, повторяю, г. Поликарповъ для народного театра полезный артистъ.

Оперетка г. Левицкаго въ театрѣ г. Очкина 29 іюня кончила сезонъ. 25 іюня состоялся бенефисъ режиссера труппы г. Херсонскаго, который поставилъ «Трехъ мушкетеровъ». Отсюда труппа уѣхала въ Астрахань на контрактныхъ условіяхъ съ г. Соболевичевымъ-Самаринымъ. Послѣдніе опереточные спектакли прошли незамѣтно, и гастроли г-жи Лелиной особеннаго оживленія не высли. Сборъ небольшой. Бенефисъ примадонны труппы г-жи Ахматовой далъ сборъ въ 150 р., другой бенефисъ—баритона г. Салтыкова—51 руб. По этому можно судить, каковы сборы въ обыкновенные спектакли.

Съ «фарсомъ» г. Викторова у арендатора театра г. Очкина соглашенія не состоялось. Въ первыхъ числахъ іюля въ этотъ театръ пріѣдутъ на 15 спектаклей малороссы г. Суслова. Петербургской оперы въ городскомъ театрѣ не будетъ. Труппа пропустила срокъ аренды театра и теперь играетъ, кажется, въ Воронежѣ.

24 іюня, въ 1 часть дня, состоялась закладка зданія музыкальнаго училища въ присутствіи г. начальника губерніи князя Б. Б. Мещерскаго, председателицы дирекціи княгини М. А. Мещерской, членовъ дирекціи и директора музыкальнаго училища С. К. фонъ-Экснера, представителей города и другихъ вѣдомствъ. На молебнѣ съ водосвятиемъ и закладкѣ присутствовала посторонняя публика. О возводимомъ зданіи напишу какъ нибудь въ другой разъ.

И—то.

ВИЛЬНА. Опереточный сезонъ въ самомъ разгарѣ. Какъ Блюменталь-Тамаринъ, такъ и Чаровъ, представили развлекательныхъ насъ труппъ, должны вынести самое выгодное впечатлѣніе о приспособленности виленской публики къ каскадному жанру. Въ самомъ дѣлѣ, въѣвъ въ прошлые годы только одна опера, съ такими силами какъ г-жи Мелодистъ, Картина, гг. Давыдовъ, Розановъ и др. не выдерживала, а тутъ цѣлыхъ двѣ оперетты, и обѣ довольно своимъ положеніемъ въ свѣтѣ, обѣ пожинаютъ обильные лавры въ видѣ рублей раскошелившихся обывателей.

Труппа Чарова пока выѣзжаетъ на избитомъ репертуарѣ, съ надоевшей до тошноты «Гейшей» во главѣ. За послѣднее время отпраздновали бенефисы почти всѣ премьеры труппы. Въ бенефисъ талантливаго, хотя нѣсколько однообразнаго, комика М. Дмитриева дана была оперетка «Розовое домино», повторенная и въ бенефисъ г-жи Смолиной съ прибавленіемъ «Цыганскихъ пѣсенъ въ лицахъ». «Розовое домино» ни по содержанію, ни по музыкѣ ничего изъ себя не представляетъ, оставаясь до конца спектакля таинственнымъ «домино» для публики, да и къ тому ни у г. Дмитриева, ни у г-жи Смолиной въ опереттѣ выигрышныхъ ролей не имѣется. Бенефисъ г-жи Смолиной прошелъ съ помпой, сцена была усыпана цвѣтами, вызвомамъ не было конца, не обошлось и безъ цѣнныхъ подношеній. Талантливая артистка вполне заслуженно пользуется симпатіями публики. Непріятно поразилъ насъ въ свой бенефисъ г. Кубанскій, поставившій «новую» оперетку «Современный Онѣгинъ». Эта пародія глупа и пошла, ея появленіе на сценѣ не дѣлаетъ чести умному артисту. Не стану распространяться о «Современномъ Онѣгинѣ». Укажу только на такіе перлы: когда Онѣгинъ узнаетъ о помолвкѣ Татьяны, онъ все-таки остается у Лариныхъ, чтобы не упустить случая выпить шампанское; Ленскій изображенъ какимъ-то велосипеднымъ лоботрясомъ въ коротенькихъ брючкахъ и въ спортсменской шапкѣ и еще много другого въ подобномъ родѣ. Г-жа Вергина въ свой бенефисъ поставила «Гейшу», гдѣ ей поручена роль Мимозы; недурная исполнительница въ смыслѣ вокальномъ, г-жа Вергина оставляетъ многого желать въ смыслѣ игры, пластики и граціи, въ опереткѣ необходимыхъ. Г. Писаревъ въ свой бенефисъ поставилъ «Гальку», это было печальное недоразумѣніе, о которомъ не стоитъ распространяться. Отъ

полного провала спастъ «Гал.ку» оркестръ, который, какъ говорится, жарилъ во всю, старательно заглушая пѣвцовъ.

Въ настоящее время въ труппѣ Чарова гастролируетъ извѣстная артистка варшавскихъ правительственныхъ театровъ г-жа К. Чесновская, выступавшая пока въ «Птичкахъ пѣвчихъ», «Нишемъ студентъ», «Цыганскомъ баронѣ», «Гейшѣ» и «Корневильскихъ колоколахъ». У г-жи Чесновской чистое, ровное, красиваго тембра колоратурное сопрано. Нѣсколько вредитъ общему впечатлѣнію полнота артистки, въ значительной степени превышающая должные размѣры опереточной дивы; г-жа Чесновская поетъ по-русски и поетъ въ смыслѣ прононса довольно удачно, польскій акцентъ сказывается нѣсколько въ диалогѣ.

Блюменталь-Тамаринъ въ противоположность Чарову въѣзжаетъ на новинкахъ и умѣннй пускать пыль блестящей постановкой. И въ этомъ отношеніи, надо отдать справедливость, г. Тамаринъ не имѣетъ соперниковъ. На маленькой сценѣ театра швейцарскаго сада онъ создаетъ ансамбль, какой можно было встрѣтить только у покойнаго Яунера. Последняя, новинка оперетта-фееріи «Женское царство». Дѣйствіе фееріи, какъ гласитъ афиша, «происходитъ въ будущемъ столѣтіи, на неоткрытомъ еще островѣ». Въ опереттѣ, между прочимъ, остроумнымъ символомъ женской тюрьмы является корсетъ. Разыгрывается «Женское царство» труппой швейцарскаго сада образцово, при чемъ пальма первенства должна быть отдана г. Блюменталь-Тамарину и г-жѣ Стефани-Варгиной, обладающей удивительно мягкаго, красиваго голоса. Подробности о труппѣ г. Тамарина поговорю въ другой разъ.

Эмб.

СЛАВЯНСКЪ. Въ курзалѣ минеральныхъ водъ подвизается товарищество драматическихъ артистовъ, подъ управленіемъ г-жи Велизарій. Въ составъ товарищества вошли: г-жи Дарьяль, Велизарій, Карпенко, Бѣльская, Де-Россі, Гарина, Чаруская, Амореtti и др. Г. Строитель, Булатовъ, Гаринъ, Бѣжинъ, Полетаевъ, Долинъ, Бѣляевъ, Любимовъ и др. Распорядителемъ товарищества состоитъ В. М. Бѣжинъ.

Г-жа Велизарій и г. Бѣжинъ уже *третій* сезонъ снимаютъ курзалъ и это одно служитъ доказательствомъ того, что управленіе водъ оставалось два предыдущіе сезона довольно труппами и веденіемъ дѣла. Казалось бы поэтому, что въ интересахъ какъ курортной, такъ и городской публики, управленіе водъ должно было бы возможно облегчить и условія сдачи театра и самое веденіе дѣла.

Далеко не такъ оказывается на дѣлѣ: управленіе водъ прежде всего повысило арендную плату съ 10%, взимаемыхъ въ прошломъ году, до 12%. Благодаря особому мнѣнію одного изъ членовъ управленія, былъ отмѣненъ поѣздъ изъ города, приходящій на воды къ началу спектакля и привозившій въ театръ городскую публику, почему представительница товарищества вынуждена была дать начальнику дороги телеграмму въ 36 словъ съ изложеніемъ сути дѣла и съ просьбой назначенія поѣзда и только тогда были назначены поѣзда.

Но этого мало. Управленіе рѣшило подорвать дѣла товарищества еще тѣмъ, что установило входную плату въ паркъ, независимо отъ платы въ театрѣ.

До настоящаго времени управленіе и такъ взимало *никтъмъ не установленный и неразрѣшенный* сборъ съ прѣѣзжающихъ на курортъ въ размѣрѣ 3 р. 50 к., считая, что за эту плату посѣтитель курорта пользуется какъ приспособленіями курорта, такъ и развлечениями. Теперь же этотъ сборъ съ прѣѣзжихъ былъ утвержденъ правительствомъ, но только въ размѣрѣ 2 рублей (!) съ персоны и вотъ управленіе водъ для пополненія своей кассы устанавливаетъ новый сборъ за входъ въ паркъ 2 руб. въ сезонъ или 17 к. ежедневно съ персоны.

Сборъ этотъ былъ установленъ передъ открытіемъ сезона, а договоръ съ товариществомъ былъ заключенъ значительно раньше. Во всякомъ случаѣ, эта входная плата въ паркъ не должна была касаться посѣтителей театра, такъ какъ прямо такъ противорѣчитъ здравому смыслу: платить за театръ (каждый посѣтитель уплачиваетъ 12% въ пользу управленія водъ) и кромѣ того за право пойти въ театръ еще 17 к.!

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что если бы товарищество вѣтало процессъ, то юридически дѣло было бы выиграно уже благодаря тому, что этотъ сборъ былъ установленъ послѣ заключенія договора. Но нашъ русскій артистъ слишкомъ ужъ инертенъ съ одной стороны, а съ другой вообще боится всякихъ судовъ, а еще болѣе предварительныхъ по суду расходовъ (въ родѣ штрафа за написаніе договора на простой бумагѣ, гербовыхъ сборовъ и проч.) Труппа съѣхалась, предварительный расходъ сдѣланъ и распорядитель т-ва долженъ былъ какъ-нибудь уладить это дѣло; положимъ, дѣло послѣ долгихъ переговоровъ уладилось, но пострадалъ опять карманъ т-ва: оно отъ себя теперь уплачиваетъ правленію съ посѣтителя театра по 5 к., что составляетъ около 80% валового сбора (дѣны на мѣста въ театрѣ очень низки: отъ 30 к. до 2 руб.). Такимъ образомъ т-ву за театръ теперь приходится платить вмѣсто условленныхъ по договору 12%—20%!

Поставлены были по 10 іюля слѣдующія пьесы: «Женитьба Бѣлугина», «Нашла коса на камень», «Столичный воз-

духъ», «Лѣсъ», «Правда хорошо, а счастье лучше», «Семья преступника», «Въ бѣгахъ», «Нише духомъ», «Бой бабочекъ», «Чадъ жизни», «Борцы» (бенефисъ г. Гарина), «Татьяна Рѣпина», «Ложа № 6», «Цыганка Занда», «Нюбеля», «Идиотъ» (два раза), «Цѣпи».

Въ матеріальномъ отношеніи дѣла приличныя: за послѣдній полумѣсяцъ т-во получило 21 к. на рубль зимняго оклада. Большимъ успѣхомъ пользуется г-жа Дарьяль, выступившая въ «Нишихъ духомъ», «Чадъ жизни», «Борцахъ», «Татьянѣ Рѣпиной», «Завдѣ», «Идиотѣ», «Цѣпяхъ»; особенно удалась артисткѣ роль Настасьи Филипповны. Вообще г-жа Дарьяль артистка оригинальная, обладающая красивую внѣшностью, симпатичнымъ голосомъ, темпераментомъ.

Г. Строитель, Гаринъ и Бѣжинъ лица съ опредѣленными театральными фizioноміями. Г. Бѣжинъ имѣлъ громадный и вполне заслуженный успѣхъ въ роли князя Мышкина, надъ которою артистъ, видимо, много работалъ и которая ему дѣйствительно удалась. Типичнымъ Фердыщенко («Идиотъ») былъ г. Гаринъ и эту роль артистъ смѣло можетъ считать лучшей ролью.

Г-жи Велизарій и Карпенко остались по прежнему любимцами публики и каждый ихъ выходъ сопровождается шумнымъ успѣхомъ. Молодые артисты г-жа Чаруская и г. Долинъ сдѣлали за истекшую зиму большіе успѣхи: г. Долинъ имѣлъ большой успѣхъ въ роли Гани («Идиотъ»).

«Идиотъ» на нашей сценѣ былъ поставленъ болѣе, чѣмъ прилично; хотя обстановка, принадлежащая курзалу, и ниже всякой критики, но распорядитель т-ва собралъ все лучшее изъ обстановки съ ближайшихъ дачъ и тѣмъ самымъ далъ даже хорошую обстановку.

Vir.

СИБИРСКЪ. Прошедшій сезонъ можно назвать удачнымъ, сравнительно съ предыдущими годами; оказывается: съ добросовѣстной, хорошо составленной труппой еще можно сдѣлать небезвыгодное дѣло въ провинціи. Г. Аркановъ съумѣлъ заинтересовать общество и, не смотря на «недоразумѣнія» съ довереннымъ владѣльцею театра г-жи Булычевой, можно сказать, «блестяще» закончилъ сезонъ. «Недоразумѣнія» эти были и раньше (антреприза г. Давыдова). Но тогда они окончились весьма печально для антрепренера. Г. Давыдовъ, продолжавъ труппу самое трудное время, къ праздникамъ Рождества оказался выброшеннымъ за бортъ, ибо ошоздалъ внести арендную плату въ срокъ. Результатъ: нарушеніе контракта, неустойка. Товарищи-артисты, памятуя, что: «съ сильнымъ не борись, съ богатымъ не судись» и «что голодъ не тетка», — перешли къ «благодѣтелю», взявшемуся поддержать труппу до поста; — тѣмъ болѣе, что у него и буфетъ и гостинница при театрѣ. И вотъ, г. Давыдовъ на праздникахъ оказался въ положеніи Аркашки: «безъ денегъ и табаку». Примѣръ весьма поучительный, подтверждающій пословицу: «на то и шука въ морѣ, чтобы карась не дремалъ». Но «шукъ», проглотившей г. Давыдова, такой «карась», какъ г. Аркановъ, оказался не по зубамъ и «недоразумѣнія» (закончившіяся разбирательствомъ у мирового судьи) разрѣшились не въ пользу г-жи Булычевой; ибо г. Аркановъ внесъ таки «своевременно» деньги въ депозитъ и «фортель» съ неустойкой и нарушеніемъ контракта не удался. Репертуаръ шелъ смѣшанный: трагедія, драма, мелодрама, комедія, фарсъ, феерія и одноактная оперетка. Пьесы, за исключеніемъ «Измаила» (прошелъ два раза), почти не повторялись. Лучшие бенефисы взяли: г-жа Де-Борнъ («Заза»), Бартедьевъ («Потонувшій колоколъ»), Аркановъ («Казнь»), Росатовъ («Рабочая слободка»), Алексинъ («Идиотъ»). Вругининъ («По гривенничку за рубль»), Половцевъ («Царь Борисъ»). Въ началѣ сезона здѣсь гостилъ циркъ, пропагандировавшій «борьбу», и, взявъ пять тысячъ, очистилъ мѣсто для драмы. На долю г. Арканова пришлось что-то тысячъ 25—26. Сумма довольно почтенная для Сибирска! Въ будущемъ сезонѣ здѣсь будетъ подвизаться оперетка.

А—зз.

ЛУБНЫ (Полт. губ.). Съ 3 іюня у насъ гоститъ знакомая намъ по прошлому лѣтнему сезону драматическая труппа (товарищество) подъ управленіемъ К. Э. Олигина. Составъ труппы: женскій персоналъ: Н. Н. Орловская, Е. Н. Матророва, С. Э. Крамаренка-Каренина, Е. Е. Евгеньева, В. А. Левыцкая, А. Э. Зайцева, А. А. Романовская, И. Н. Пальмъ, А. С. Лекки, и Е. Ф. Флеренсъ. Мужской персоналъ: А. А. Мурскій, К. Э. Олигинъ, Я. М. Любинъ, Ф. Ф. Холминъ, М. А. Майковъ, М. А. Долиновъ, М. Б. Басовскій, Э. Г. Молчановъ, Н. Ф. Кирѣевъ, Ф. А. Бецкій и А. Б. Альбертовъ. Съ 13 іюня по 13 іюля были сыграны слѣд. пьесы: «Рабы золота», «Забубенная головушка», «Кинъ», «По гривенничку за рубль», «Взятіе Измаила» (2 раза), «Мертвая душа», «Домъ сумасшедшихъ», «Цыганка Занда», «Два сиротки», «Бѣдность не порокъ», «Отцы и дѣти», «Идиотъ» (бенеф. Н. Н. Орловской), «Новый міръ», «Материнское благословеніе» (бенеф. г. Майкова), «Сынъ императора» и «Потонувшій колоколъ».

Труппа пользуется большимъ успѣхомъ. На роли героевъ вмѣсто не прибывшаго г. Шамардина товариществомъ приглашенъ артистъ А. А. Мурскій, который выступилъ 17 іюня

въ пьесѣ «Забубенная головушка». Это артистъ умный и серьезный. Имъ хорошо были проведены роли: «Кина», «Пыганка Занда» (Олеску), «Двѣ сиротки» (Шера), «Отцы и дѣти» (Базарова), «Сынъ императора» (Донъ Жуанъ). Очень понравились публикѣ пьесы «Погривенничку за рубль» и «Идиотъ». Въ первой имѣли успѣхъ г-жа Матрозова (Глыбина), Мурскій (Николай Глыбинъ), Евгеньева (Лена) и г. Любинъ (Сладкопѣвцевъ). Г. Любинъ, артистъ безусловно способный, обнаруживаетъ во всѣхъ почти роляхъ глубокое и сознательное изученіе ролей. Его манеры и гримъ всегда разнообразны. Затѣмъ въ пьесѣ «Взятіе Изамаила» очень хороши были г. Холминъ (Суворовъ), г-жа Орловская (Ольга Верстовская), и г. Олигинъ (Вехтѣвъ). Пьеса «Идиотъ» въ бенеф. г-жи Н. Н. Орловской прошла очень хорошо. Г-жа Орловская (Настасья Филипповна), г. Мурскій (Рагожинъ), и г. Олигинъ (кн. Мышкинъ) играли очень недурно. Остальные артисты были на своихъ мѣстахъ. Пьесы вообще обставляются очень прилично, и для нѣкоторыхъ обстановочныхъ пьесъ были написаны новыя декорации работы декоратора г. Басовскаго. Вообще такой симпатичной труппы у насъ еще не было, и очень жаль, что 20-го сего іюля она покидаетъ нашъ городъ и уѣзжаетъ въ г. Ромны, несмотря на то, что дѣла въ материальномъ отношеніи хороши.

И. Е. Голдбергъ

ПЕНЗА. Сцены изъ московской жизни Островскаго «Не все коту масленица», разыгранныя въ здѣшнемъ театрѣ 9 іюля, не сдѣлали сбора. Публика, избалованная обстановочными пьесами, каковы «Изамаилъ», «Чародѣйка» и друг., неохотно идетъ на комедіи, гдѣ суть заключается не въ грубыхъ мазкахъ внѣшняго эффекта, а въ тонко и художественно очерченныхъ типахъ. Сыгранны сцены очень недурно. Кромѣ г-жи Розенблатъ, мало похожей на бывшую купчиху, и г-жи Шмельковой, проведенной роль Елены скучно и монотонно, остальные дѣйствующія лица достойны всякой похвалы. Хорошъ г. Ивановъ въ роли Ахова, типиченъ г. Колпашиковъ въ роли приказчика Ипполита. Роли «бытовыхъ простаковъ», исполняемыхъ г. Колпашиковымъ образцово, должны заставить его прочно остановиться на этомъ амплуа и имъ ограничиться. Очень понравилась также г-жа Ларина, играющая Агнью, а г-жа Лызлова изъ небольшой роли Маланьи сдѣлала даже создать художественный образъ.

Редакторъ А. Р. Кугель.

Гораздо слабѣе въ смыслѣ исполненія прошелъ слѣдующій спектакль 13 іюля, хотя публики въ этотъ день было значительно больше. Шла извѣстная пьеса Потапенки «Чужіе». Роль Уткиной играла г-жа Ларина очень неровно: тамъ, гдѣ Уткина говоритъ о прошломъ, гдѣ въ голосѣ ея слышна горечь разочарованія, г-жа Ларина была хороша, сцены же страсти и порывы ей не удались. Совершенно пропали на сценѣ, къ сожалѣнію, и образы двухъ старыхъ идеалистовъ Дыбольцева и Завязтова. Эти роли нельзя вести въ минорномъ тонѣ, — слишкомъ глубока драма, которая разыгрывается на ихъ глазахъ. Они, во всякомъ случаѣ, «борцы», оскорбленные въ своихъ лучшихъ мечтахъ, а не плаксивые старички. Ближе къ правдѣ были г-жа Шмелькова (Людмила Карповна) и г-жа Штольцъ (Аля). Слѣдуетъ отмѣтить успѣхъ г. Колпашикова въ роли Миши. Недуренъ и г. Цвиленевъ, игравшій г. Дыбольцева.

Неожиданнымъ конкурентомъ для народнаго театра сдѣлался увеселительный садъ «Ливадія», открытый въ прошломъ мѣсяцѣ при театрѣ Вышеславцева мѣстнымъ рестораторомъ Першинымъ. Въ саду подвизаются пѣвчики, куплетисты, плясуны и разныя «голоногія артистки». При 20-ти копѣчной входной платѣ «Ливадія» по праздничнымъ днямъ бываетъ набита биткомъ. Даже мѣстная печать «захлебывается отъ удовольствія» и не знаетъ, какъ благодарить «насадителя кафешантанной культуры!»

Spa.

ПОЧЕТНЫЙ ПОПЕЧИТЕЛЬ

и Предсѣдатель Виленской театральной дирекціи
Полковникъ Л. М. СЛЕЗКИНЪ

проситъ Гг. артистовъ и артистовъ, заключившихъ договоры съ дирекціей или ея представителями на предстоящую зимнюю службу въ Гор. Вилену, сообщить диригенту-хозяину дирекціи В. И. Никулину (въ Виленскій городской театр) свои адреса для извѣщенія ихъ о днѣ начала репетицій и открытія сезона.

№ 2303 1—2.

Издательница З. В. Тимовеева (Холмская).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Вышелъ въ свѣтъ, раздается подписчикамъ и продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ

ВЫПУСКЪ III

Роскошно-иллюстрированное юбилейное изданіе
in 4°

М. Г. САВИНА.

Биографическій очеркъ В. В. Протопопова. Цѣна III вып. 1 р. 50 к., на велевой (мѣловой) бум. 2 р. 50 к. Желаяще подписаться на всѣ 3 выпуска сразу по цѣнѣ 3 р. 60 к. или (на велеп. бумагѣ) 6 р. обращаются исключительно къ Издателямъ: СПб. Товарищество «Трудъ», Фонтанка, 86. Тамъ же складъ падавій Товарищества «Трудъ», «Наши Артисты». Вып. I. В. Ф. Колмиссаржевская (изд. 2-ое), Ю. Д. Вильева. Вып. II. Л. Б. Лорислая, Ю. Д. Вильева. Выпускъ III. М. Ф. Ишескиная, Е. Е. Карцова. Цѣна каждого вып. 1 р.

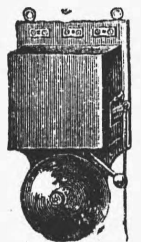

МАГАЗИНЪ

ЭЛЕКТРИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ

И. А. КАЧКОВСКАГО.

Б. Итальянская ул., д. № 27—2, противъ Михайловскаго манежа.

Устраиваетъ электрическое освѣщеніе въ театрахъ, собраніяхъ, увеселительныхъ садахъ, магазинахъ,

домахъ и пр., а также проводитъ телефоны, электрическіе звонки, пожарныя и кассовыя сигнализациі самымъ упрощеннымъ способомъ.

Постоянный складъ всѣхъ электрическихъ принадлежностей, арматуръ, электрическихъ вентиляторовъ и нагревательныхъ приборовъ. № 1282

Общедоступный садъ П. И. Васильева.

(Глазовская, 23).

Ежедневно спектакли.

Воскресенье, 23 Іюля, «НИНЬЗЪ СЕРЕБРЯНЫЙ», др. въ 5 д. «ЛЮБОВЬ ВЪ БУТЫЛКѢ», опер. въ 1 д. Понедѣльникъ, 24 Іюля, бенефисъ г-жи Эмской «МАТЬ ПРЕСТУПНИЦА», др. въ 1 д. «НИ МИНУТЫ ПОКОЯ», фарсъ въ 4 д. Среда, 25 Іюля, «ПРИЗРАКИ СЧАСТЬЯ», др. въ 4 д. Четвергъ, 26 Іюля, бенефисъ Директора сада П. И. ВАСИЛЬЕВА, въ первый разъ «УБИЙЦА. КУПЕЧЕСКАЯ ДОЧЬ ОСИПОВА», др. въ 5 д. Пятница, 27 Іюля, «НА БОЙНОМЪ МѢСТѢ», комед. въ 3 д. Суб., 28 Іюля, бенефисъ Кошельникова, «УРІЭЛЬ АКОСТА», др. въ 5 д.

Въ дивертисментѣ дебюты новыхъ артистовъ: укротительницы змѣй Миссъ Флоры, тревожителя Рафаэля Эдма, танцовщицы серпантинъ Миссъ Флоры, звукоподражателя Рафаэля.

Главный режиссеръ І. Г. Арди.

Костюмы, библиотека, роли, ноты, реквизитъ и бутафорія.

Отдаются на прокатъ и продаются.
Адресъ: Москва, Театр. Бюро, Александръ Иванов. Грому.

№ 2302 2—13.

КОМЕДИИ И ФАРСЫ

А. Ф. КРЮКОВСКАГО.

Кокоша и Тотоша.—Денежные тузы.—Рятта.—Сынъ на прокатъ.—Передъ завтракомъ.—Хлестаковъ на водахъ.—Замороженная теща. (Нѣ представлению дозволены безусловно).

Цѣна 3 рубля.

ТЕАТРЪ И САДЪ П. В. ТУМПАКОВА.

(Фонтанка, у Измайловскаго моста).

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ И ДИВЕРТИСМЕНТЫ. ДРАМА И КОМЕДИЯ.

Воскресенье, 23-го Юля, 1) **КУЗНЕЦЪ ЗАКОЛДОВАННЫЙ**, шутка-фарсъ въ 3 д., соч. З. 2) **ТЕТУШКА ИЗЪ ГЛУХОВА**, музыкальн. мозаика въ 2 д., соч. Мансфельда. Понедѣльникъ, 24-го Юля, **ДВѢ СИРОТКИ**, мелодрама въ 5 д., съ франц. Вторникъ, 25-го Юля **БЕНЕФИСЪ АРТИСТА В. Н. ЛЕПЕТИЧЪ**. Среда, 26-го Юля, **СТАРЫЙ ЗАКАЛЪ**, драма въ 5 д., соч. кн. Сумбатова. Четвергъ, 27-го Юля, **БОРЦЫ**, ком. въ 4 д., соч. Чайковского. Пятница, 28-го Юля, **БЕНЕФИСЪ АРТИСТКИ Л. И. СОКОЛОВОЙ**. Суббота, 29-го Юля, **КУЗНЕЦЪ ЗАКОЛДОВАННЫЙ**, шутка-фарсъ въ 3 д., соч. З.

Ежедневно разнохарактерные дивертисменты съ участіемъ вновь приглашенныхъ артистовъ.

Гл. режиссеръ И. Е. Шуваловъ.

Дирекція П. В. Тумпаковъ.

К. ШАПИРО.

Фотографъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ В. К. Владиміра Александровича, В. К. Маріи Павловны и фотографъ Императорской Академіи Художествъ, снимаютъ ежедневно по слѣдующимъ уменьшеннымъ цѣнамъ:

12 кабинетъ., прежде 10 р., теперь 6 руб., эмалиров. 8 р. 12 америк., прежде 20 и 15 р., теперь 10 р., эмалиров. 12 р. 12 будуарныхъ, прежде 30 и 25 р., теперь 15 р.

Съ особенною любовью снимаю дѣтей.

Также убавлены цѣны съ большихъ портретовъ и группъ. **Единств. фотогр. Бол. Морская, 12, уг. Невскаго.**

ТЕАТРЪ И САДЪ „АРКАДІЯ“.

Лѣтній сезонъ 1900 г. въ закрытомъ театрѣ **русская опера**. Товарищество оперн. артист., подъ управл. **М. К. МАКСАКОВА**.

Воскресенье 23-го Юля **ПИКОВАЯ ДАМА**. Понедѣльникъ 24-го Юля **БЕНЕФИСЪ** г-жи **КАРТАВИНОЙ**.

Пятница 28-го Юля **БЕНЕФИСЪ** **М. К. МАКСАКОВА**.

Ежедневно оперные спектакли.

Режиссеры гг. **Мансакъ** и **Бѣльскій**. Капельмейстеръ **И. Пагани** и **Барбини**. Балетъ **Э. Джіовасси**.

НА СЦЕНѢ ОТКРЫТАГО ТЕАТРА:

Труппа драматическихъ артистовъ, подъ управленіемъ **Я. В. Самарина**.

ЕЖЕДНЕВНО ДРАМЫ и КОМЕДИИ.

Дивертисментъ заграничныхъ артистовъ:

Нѣмецкій комическій пѣвецъ и танцоръ г. **Гильдебрандтъ**. Первый разъ въ Россіи! **Эдуардъ Бонетти**, съ дрессированными животными. Замѣчательные атлеты-акробаты и велосипедисты гг. **Альфредо**. Тирольская пѣвица г-жа **Рейнеръ**. Замѣчательные акробаты-гимнасты на турникѣ (тріо) гг. **Жильберъ**. Эквилибристика на трапеціи m-lle **Венусъ**. Каучуковый акробатъ г. **Адонисъ**. Извѣстный музыкальный эксцентрикъ имитаторъ на всевозможныхъ инструментахъ г. **Белли Буль**. Неаполитанская труппа г. **Громины**. Русскіе дуэтисты, любимцы публики, гг. **Монаховъ** и **Жуновъ**. Интернаціональные танцовщицы (Cosmopolito) m-lle **Маріетта** и m-lle **Анетта Марусовская**. Эквилибристика на проволокахъ г-жа **Форстеръ**. Малороссійскій хоръ г-жи **Крушельницкой**. Русскій куплетистъ или рассказчикъ г. **Пушкинъ**.

Концертный оркестръ С.-Петербургской пожарной команды подъ упр. **Г. Е. ФРИДЕРИХСЪ**.

Директоръ **Д. А. Поляковъ**.

Начало въ 8 часовъ вечера.

Режиссеръ **Я. В. Самаринъ**.

Крестовскій садъ и театръ

Дебюты первоклассныхъ, наилучшихъ заграничныхъ артистовъ—звѣздъ и артистовъ **ВНѢ ВСЯКОЙ КОНКУРЕНЦИИ.**

Г-жа **ЕЛЕНА ДЮПОНЪ**. Г-жа **ТИТКОМЪ**. Г-жа **РОЗА ПОМПОНЪ**.

Электрическіе пантомимисты **А Л Ъ М А - А Б Д У Л Ъ**.

Г-жа **ЭДМЕ-ГАТЬ**.

Г-жа **ИРМА-ДЕ-ЛАФЕРЪ**.

Г-жа **ИВОНЪ СИЛЛА**.

Г-жа **РЕНА**.

Г-жа **ДАРЖАНЪ**.

Г-жа **ДОМОНВИЛЬ**.

Г-жа **ЛИТА**.

Г-жа **ГОРОВОЧЛА**.

Г-жа **КАРБЕТЪ**.

Трío **ДОННАУПЕРЛЕНЪ**.

Г-жа **ДОРЛИ**.

Г-жа **ЖЕРВЕ**.

Г-жа **МИРТИСЪ**.

Г-жа **СЕРТИНИ**.

Г-жа **ДЮМАИ**.

Новость для С.-Петербурга: **OPERETTE FANTAISE**, подъ управл. м-ра **Вальгенса**, представ. будетъ „**LE PRINCE MOLESQUI**“.

ТЮЛЕНИ и МОРЖИ перваго въ мірѣ дрессировщика капитана **ВЕБЪ**. Три слона мистера **Лонкартъ**.

Большой вѣнскій оркестръ, подъ управленіемъ знаменитаго капельмейстера г. **ШЕБЕ** и извѣстный румынскій оркестръ, подъ управленіемъ **ЖОРЖА АЛЕКСАНДРЕСКО**.

На открытой сценѣ русская опереточная труппа. Участв.: г-жа **Лавровская**, **Шаховская**, **Охотина**, **Владимірская** и друг.; гг. **Горскій**, **Завадскій**, **Николенко**, **Фроловъ**, **Шатовъ**, **Улихъ**, **Ивановъ** и друг. Режиссеръ **Н. Ф. Улихъ**. Первая знаменитая японская труппа „**АНИМОТОСЪ**“. Извѣстная труппа лапотниковъ г. **Минкевича**; московскій хоръ пѣвицъ и пѣвцовъ **А. З. Ивановой**; цыганско-малороссійская труппа г. **Любскаго**; извѣстный куплетистъ г. **Шатовъ**; интернаціональная труппа г-жи **Барановской**; венгерскій хоръ г-жи **Лили**; гармонистъ и еврейскій рассказчикъ г. **Голицынъ**.

Дирекція **И. К. Ялышева**. Главн. администраторъ **М. С. Истамановъ**. Режиссеръ театра **А. А. Вядро**. Капельмейстеръ **В. И. Ивановскій**.

Лѣтній Садъ и Театръ В. А. Немецки.

Офицерская, 39. Дирекція **П. В. Тумпакова**.

Ежедневныя представленія: русская оперетка, балетъ и дивертисментъ.

Составъ труппы: г-жи **Раисова**, **Тонская**, **Кестлеръ**, **Добротини**, **Варламова**, **Жулинская**, **Свѣтлова**, **Орлова**, **Петрова**, **Натанская** и др.; гг. **Рутковскій**, **Сѣверскій**, **Вилинскій**, **Брянскій**, **Ландратъ**, **Адовскій**, **Бугинскій**, **Элянскій**, **Дальскій**, **Бураковскій**, **Каменскій**, **Щербаковъ**, **Гончаровъ** и друг. Капельмейстеръ **П. А. Вивьенъ**. Главн. режиссеръ **А. Брянскій**. Прима-балерины **Рашель-Фабри**, **Лаура-Герри**.

Влестящій дивертисментъ **Ла-Роланъ**, **Гельма Нельсонъ** и сестры **Гальмоши**. Куплетистъ **Валентиновъ**.